

ГАЛИНА ЧЕРНЕЦКАЯ

ЭЛЬФИЙСКАЯ ДЕВА и ГИРОМ ПО ВЫЗОВУ



Галина Чернецкая Эльфийская дева и гном по вызову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68454833

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды у эльфийской девы всё потекло, и она пригласила гнома прочистить её трубы. Он ответственно подошел к делу и справился в лучших традициях своего народа. Гном-сантехник и девушка из высшего общества. Общественность была взбудоражена. И не единожды. ВАЖНО: это не порно-роман (как намекает всё), а скорее комедия положений. Так что не обманитесь. Выкладка 2-3 раза в неделю.

Содержание

ГЛАВА 1, в которой происходит невозможное	5
ГЛАВА 2, в которой одна дева страдает	19
ГЛАВА 3, в которой один гном врёт	33
ГЛАВА 4, в которой бушуют страсти	49
ГЛАВА 5, в которой приезжает гномья мать	67
ГЛАВА 6, в которой дева попадает в беду	83
ГЛАВА 7, которая очень дурно пахнет	99
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Галина Чернецкая

Эльфийская дева

И ГНОМ ПО ВЫЗОВУ

ЭЛЬФИЙСКАЯ ДЕВА И ГНОМ ПО ВЫЗОВУ

Аннотация:

Однажды у эльфийской девы всё потекло, и она пригласила гнома прочистить её трубы. Он ответственно подошел к делу и справился в лучших традициях своего народа.

Гном-сантехник и девушка из высшего общества. Общественность была взбудоражена. И не единожды.

ГЛАВА 1, в которой происходит невозможное

Как и положено, эльфийка была прекрасна: от кончиков розовых ногтей, которые было видно через изящный вырез в домашней туфельке, до безупречной волны волос, которые спускались до талии небрежными локонами.

– Святая Энтеросгель, – воскликнула дева мелодичным голосом, журчащим как горный ручей. – Я жду вас почти сутки!

– Много заказов, – несколько виновато отозвался Кир и без необходимости поправил ремень форменной сумки. – Если что, наша компания готова принести официальные извинения и все такое.

– Толку от них, – махнула рукой красавица. – лучше как можно скорее сделайте мне хорошо.

– В вашей заявке указано, что течет стояк. Показывайте! – Ремень сумки был невыносимо притягательным, и Кир никак не мог перестать его теревить. Сумка взволнованно тряслась.

– Не знаю никаких стояков, – отмахнулась эльфийка. – у меня текла труба, я вызвала ремонтную бригаду, и они отключили мне всю воду. Я уже сутки сижу без воды, вы мо-

жете это предоставить? Я так страдаю, Святая Энтеросгель, вы даже не можете представить себе всю глубину моих страданий.

– Действительно, – ошеломлённо пробормотал Кир, в общезнании которого горячая вода отсутствовала вовсе, да и холодная была доступна четыре часа в день: два часа утром и два вечером. В жаркую погоду трубы прогревались, и тогда можно было рассчитывать на приятный тёплый душ, в холодное же время года вода приятно бодрила.

Кир проследовал за хозяйкой и в очередной раз убедился, что экстренная ремонтная бригада как всегда пошла по пути наименьшего сопротивления и вместо устранения течи, просто перекрыла всю трубу.

Немного ремонтной магии, два хомута и прокладка легко решили эту проблему.

– Ах, какое счастье, – захлопала в ладоши дева и принялась торопливо раздеваться. – Как долго я этого ждала, кто бы знал...

Ничуть не стесняясь присутствия постороннего мужчины, дева избавилась от одежды и нырнула в огромную ванну, которая потихоньку наполнялась горячей водой, но недостаточно быстро, чтобы скрыть все прелести эльфийки. Кир замер, не в силах отвести взгляд.

– Немного клубничного экстракта, щепотка ванили и капля мяты. Мамочка говорила, что мята непременно должна быть, она освежает и помогает держать кожу в тонусе... –

бормотала дева, колдуя над флаконами, и ванна помимо воды начала наполняться пеной, которая постепенно скрыла красавицу, а Кир вспомнил (хоть и не сразу), как дышать.

– Вы ещё здесь?! – подняла глаза дева. Сейчас из воды торчала только голова, с шапкой из пены, что придавало ей милый, но вместе с тем несколько придурковатый вид.

– Мне бы акт подписать, – неловко кашлянул сантехник. – И вот, счёт для оплаты.

– Секунду, – дева приподнялась, отчего в пене мелькнула стройная рука и кусочек безупречной груди, а когда Кир снова смог протолкнуть в лёгкие немного воздуха, то обнаружил, что сжимает подписанный акт.

– Не смею вас больше задерживать...

– Ага, – как в тумане кивнул сантехник и вышел на свежий воздух, продолжая кликать в руке подписанные бумаги.

Кир отнес документы в бухгалтерии, поболтал с девчонками, но перед глазами продолжала стоять эльфийка.

– Ты сегодня странный, – заметила гоблинша, щёлкая костяшками на счетах и уплетая круассан с кремом. Немного крема осталось на длинном зеленоватом носе, и сантехник не удержался: стёр его пальцем и слизнул, что заставило бухгалтершу смущенно побуреть и глупо захихикать.

– Разве? – пробормотал он, и гоблинша залилась смехом.

– Кир, сын Торна, – раздалось в магической рации, – вас ждёт стопка заявок.

Сантехник пальцем снял немного крема с круассана и,

подмигнув девчонкам, отправился приносить пользу обществу. Жизнь продолжалась.

Тем неожиданнее была новая встреча. Кир тащил разбитый унитаз к выходу ночного клуба, про себя ругая молодежь, которая не умеет пить, а потом не может придумать ничего лучше, как начать ломать им не принадлежащее имущество. Унитаз был не слишком чистый и совершенно точно не пригодный к дальнейшему использованию. Только на мусорку и отнести. Но, как назло, путь его походил по краю зала, так что работника можно было заметить от барной стойки.

– Эй, красавчик! – окликнул его нежный и смутно знакомый голос. – Что ты делаешь сегодня вечером?!

Кир перехватил унитаз поудобнее и поднял глаза: ему призывно улыбалась давнишняя дева из пены. И, судя по ее улыбке, она его тоже узнала.

– Работу работаю, разве не видно? – буркнул сантехник.

— Как начнет выпить за дружбу между народами?!

– Ой, милая, что ты к нему пристала? – перебила другая эльфийка, отрываясь от коктейля с вишенкой. – С какой поры тебя потянуло к простым парням? К тому же он же... гном?!

– Почему нет?! – опять улыбнулась дева. – У нас же равенство народов и всё такое... и... ты симпатичный. Выпьешь с нами? Я угощаю...

Последнее прозвучало, словно у Кира не найдется пары

звонких монет, пропустить кружку, другую. Цены здесь в баре, конечно, кусаются, но Кир мог себе позволить эти траты.

– Не могу, красавицы, – примирительно улыбнулся он. – Работа не отпускает. Вот через двадцать минут, смена закончится, и я весь ваш.

– Буду ждать, – пообещала дева.

Кир сдержал обещание. Быстро переоделся, помыл руки и причесался. Разум говорил, что такая девушка не может всерьез проявить интерес к такому, как он, но и отступить было не в правилах гнома. Нет уж, никто не сможет сказать, что Кир трусил и не пришёл на встречу, которую назначила прекрасная дева.

Дева в ожидании ни капли не скучала. Перед ней стоял свежий коктейль, украшенный нанизанными на шпажки кусочками ананаса: небольшая деталь, подчеркивающая ее финансовые возможности. Кир улыбнулся эльфам и решительно сел на свободный стул.

– Мне, пожалуйста, самогон. Гномий, разумеется.

– Извечный спор кто кого перепьет: эльф или гном, – протянул новый эльф.

Пока Кир заканчивал возню с заменой унитаза, компания двух скучающих эльфиек пополнилась тремя эльфами.

– Тут даже спорить не о чем, – весело заметил Кир. – Все знают, что эльфы совершенно не умеют пить.

– Разве? Хочешь, поспорим?! – предложила его дева, призывно оглаживая бокал.

– Прекрасные леди будут самогон? – улыбнулся гном. – Боюсь, тогда ваш вечер очень быстро закончится.

– Ой, тоже мне нашелся, – нахмурился один из эльфов. Были они похожи и в то же время немного отличались. Один был платиновый блондин, второй немного темнее, а уши третьего немного оттопыривались, словно среди его предков затесался лопухий человек. – С твоим ростом тебе нас никогда не перепить.

Гнусные намеки на рост Кир проигнорировал. Да, с парнями ему в этом не тягаться, но его пенная эльфийка была выше всего на голову. Так что для гнома Кир был весьма высокий. И ни капельки не комплексовал.

– Почему ты вообще тут с унитазом в обнимку шатался?!

– Люблю шокировать эльфов, – примирительно заметил Кир. – Подумал, что у рукастого парня больше шансов привлечь красавиц, чем смазливый лицом, и, как видите, не ошибся.

Девушки поощрительно улыбнулись. Эльф, как ни странно, завуалированное оскорбление проглотил. Или тоже не комплексовал и выстрел прошел мимо цели.

Кир храбро опрокинул в себя стопку самогона и закусил орешком.

– Какая мерзость, – себе под нос заметил слегка лопухий эльф. – Как мы вообще могли докатиться до того, чтобы пить вместе с... гномом, – слово «гном» он выплюнул, словно это было слово «говно». Кир уже было отставил свою рюмку,

чтобы перейти ко второй части развлечений, а именно к драке в клубе, но эльфа осадили его же друзья.

– Очень жаль, что ты такой закостенелый в традициях, – вздохнула мытая эльфийка. – Я всегда считала, что мои друзья прогрессивных взглядов. Или я ошиблась?

– В чем? – нехотя отозвался эльф, опуская взгляд в свой бокал.

– В том, что мы друзья... – зато эльфийка смотрела на него, не отрываясь и лопухий дрогнул и виновато забормотал:

– Да я ничего такого и не имел ввиду. Ну, гном и гном. Лишь бы твой папа не был против, что ты тут яшкаешься с простыми парнями.

– Не переживай, – поморщилась дева. – Тебя он точно не будет ругать. Но ты можешь покинуть нашу компанию, если что-то не нравится.

Эльф только отрицательно помотал головой и вернулся к напиткам. Повисла неловкая пауза.

– Кстати, – веселым голосом вклинился Кир, словно ничего не произошло, – меня зовут Кир, сын Торна, а вас как зовут?

– Мелазинин, – первым ответил лопухий.

– А я Фиталакс, – кивнула вторая девушка. – Но для тебя, симпатяжка, просто Фита. Наши имена сложно запоминаются, так что не напрягайся.

– Слабилен, – представился тот, что посветлее. – Бисако-

дил, – тот, что потемнее.

– Эранестил, – кивнула мытая дева. – Для тебя просто Эр-на.

– Словно открыл бабушкину аптечку, – пробормотал гном, щелчком подозвал официантку и повторил заказ. – В смысле мне очень нравится, сразу видно, какие вы все благородные, а что прекрасные видно и так. Счастлив познакомиться и не устаю благодарить судьбу, что она свела нас сегодня вместе.

– Мне нравится этот парень, – усмехнулся тот, что посветлее, чье имя, кажется, помогало от запора. – Наверное, хороший специалист в своей отрасли. Напомни, ты же унитазами заведешь?

– Точно, – усмехнулся Кир. – И я тебя уверяю, эльфийские унитазы пахнут точно также, как и у гномов. А засоряются даже чаще. Ваш тонкий фарфор не выдерживает эльфийской экспрессии, в то время как у нас настоящее гномье качество. Эльфийскому посольству стоит задумать о переходе на качественный фаянс и экономить.

– Я на танцпол, – решительно стала Эрна, – кто составит мне компанию?

Поднялись все, Кира попытался отодвинуть лопухий, но гном не зевал и, поднырнув под длинную руку соперника, решительно подхватил стройную эльфийку и утащил на танцпол.

Танцевать с ней оказалось странно: девушка была реши-

тельно настроена на главенство, но Кир постоянно перехватывал инициативу. И ее рост нисколечко не мешал. Даже придавал какой-то шарм. Ведь его глаза были как раз напротив глубокого декольте, где в ложбинке между двух налитых грудей лежал необычный длинный артефакт, очень заинтересовавший гнома.

Быстрый и спортивный танец сменился медленным, и эльфийка послушно приникла к гному. Положила голову ему на плечо, словно так и было надо. Кира бросило в пот, но он решительно сомкнул руки на тонкой талии.

Медленный танец сменился быстрым и страстным и тут они вновь не оплошали. Кир решительно взял дело в свои руки, а Эрна после медленного танца позволила ему вести. Когда танец закончился их встретили бурными аплодисментами.

– Два коктейля за счет заведения, – крикнул от барной стойки худой человек. Да, скорее всего человек. Слишком худой для человека, но он совершенно точно не был эльфом. Те не бывают с такими некрасивыми лицами, словно жестяную бутылку смяли и бросили в мусорное ведро. Но человек не выглядел несчастным: он перемигивался с посетителями, махал руками хорошеньким девчонкам и те посылали ему в ответ воздушные поцелуи, словно не замечая его некрасивости. Здесь было полно эльфов, и даже эти снобы не отводили взглядов, брезгливо поджав губ.

– Да, это было великолепно, – согласно кивнула Эрна,

принимая бокал и салютуя им гному. – Я не ошиблась в своем выборе. Благодарю за танец, мистер Кир. Вы сразили меня в самое сердечко.

Кир усмехнулся и отсалютовал ей своим честно заработанным бокалом.

– Подумаешь, – пробормотал лопухий, но развивать свою мысль не стал.

Потом они заказали еще по бокалу и какой-то немудреной закуски. Потом вновь зажгли на танцполе, а их компания только завистливо смотрела, но когда Эрна отказала Бису и подала руку Киру, то никто не стал шутить.

– Уф, – прошептала дева на ухо, ей опять пришлось наклониться, но она словно и не заметила этого неудобства, – мне надо срочно припудрить носик. Подождешь меня?

Имелось ввиду за столиком, вместе с остальными, но Кир лишь кивнул и занял оборонительную позицию под дверью женского туалета.

Внезапно музыка в зале стихла.

– Всем оставаться на своих местах, – прогремел усиленный магией голос. – Это тайная полиция. Положите руки на столики, те, кто сидите, и замрите те, кто на танцполе. Обещаем, что никто не пострадает.

Вопреки предостережению кто-то закричал, и в зале раздались звуки стрельбы. Кто-то закричал, кто-то явно упал, кто-то застонал. Возможно, это были разные люди (или нелюди).

– Эрна, – тихо постучал в кабинку Кир. – Не кричи. Выходи, только очень осторожно.

Кир взял впавшую в какую-то тихую прострацию девушку за руку и потянул в сторону служебного помещения. У него остались ключи, которые он забыл выложить из кармана, и сейчас это оказалось как нельзя кстати. Замок был хорошо смазан, так что ключ провернулся без щелчка. Кир аккуратно подтолкнул девушку и зашел следом, заперев дверь.

– Ты думаешь, нас не будут тут искать? – от тихого шепота на ухо по спине проползли мурашки. Гном облизнул враз пересохшие губы и прошептал в маленькое вытянутое ушко, украшенное множеством сережек:

– Мы сейчас исчезнем.

– У тебя есть портал?

– Лучше, – Кир на ощупь открыл окно, и в комнатку хлынул свет от магического светильника, освещающего задний двор клуба. – У меня есть это чудесное окно.

Окно располагалось на уровне пояса и было не сказать чтобы большим. Обычное техническое окно, обязательное для техпомещений.

Сантехник подтолкнул эльфийку под попу, помогая перелезть.

Они беспрепятственно миновали задний двор и выглянули на широкий проспект. Перед зданием клуба стояло оцепление.

– Сюда, – потянул Кир в соседний двор, – все в порядке,

только задержи дыхание.

– Святая Энтеросгель, – пробормотала эльфийка совсем тихо, – где я так нагрешила?!!

Это оказался задний двор того же самого клуба, где стояли мусорные баки и располагалась канализационная яма. Запах стоял соответствующий. Дева дышала ртом, часто-часто, как собачка, но послушно шла за гномом.

– Сейчас, – потянул ее в другую сторону Кир, – потерпи маленько, сейчас станет легче.

Они перелезли через невысокую ограду в чей-то чужой двор. Здесь тоже была яма, но запах был сильно меньше, так что Эрна украдкой перевела дух. Несмотря на модные туфли на высоком каблуке, она двигалась легко и непринужденно, играючи справляясь с заборами. Кир не мог перестать любоваться ею.

Они миновали еще один забор, на сей раз высокий, но сложенный из камня, причем сложенный весьма грубо, отчего забраться на него оказалось довольно простым делом.

– Прыгай, я тебя поймаю! – весело прошептал гном.

Эльфийка хихикнула и в самом деле прыгнула. Кир поймал, покачнулся, но на ногах устоял.

Она пахла клубникой и мятой, словно летний луг, прогретый солнцем. В эти волосы хотелось упасть лицом и бесконечно вдыхать, чтобы хоть на мгновение очутиться в детстве. В горах, где родился и рос Кир, никакой клубники, разумеется, не росло, но их возили на экскурсию, и именно там

он наелся этой клубники. И у него единственного из группы оказалась на нее аллергия, так что все лицо опухло, глотать было тяжело, да и дышалось через раз. Матушка тогда впервые за ремень взялась, хотя ребенка ей вернули уже почти оклемавшегося. Даром, что в красные пятна.

Кир выпустил деву из рук и показал рукой на широкий проспект:

– Ну вот и все. Наше небольшое приключение закончилось. Проводить тебя до дома?

Она кивнула, и естественным движением, словно всю жизнь так ходила подхватила его под локоть. И ничуть не мешало то, что она высоких каблуках и даже без них выше него.

И стоя под уже знакомой дверью они долго мялись, не в силах расстаться, а после она предложила кофе.

Какие, право слово, глупости. Откуда у эльфийки в доме возьмется кофе?! Но Кир согласился. И, разумеется, никакого кофе не было.

– Ты не подумай, я не навязываюсь, – шептала она. – Я знаю, что у нас не может ничего быть. Ты, наверное, думаешь, что я ветренная, но это не так.

И ничего он не думал, не мог думать о всяких глупостях в этот момент. Она была такой же сладкой, как та клубника. И совершенно точно таила в себе нехорошие последствия, возможно, куда хуже красных пятен и опухшего лица. Но Киру было все равно.

Рассвет наступил неожиданно и неотвратимо. И Эрна была сонной и податливой. Но кофе у нее все равно не было. Пришлось уйти без кофе.

Она спала, и все было логично и правильно. Но ужасно грустно.

ГЛАВА 2, в которой одна дева страдает

Эрна проснулась в хорошем настроении, которое почти сразу испортилось. При мысли о том, что она вчера устроила, хотелось повеситься. Или закричать, что это была не она, что ее опоили, околдовали и вообще это была не она. Святая Энтеросгель, неужели она в самом деле привела домой мужчину и приставала к нему?!

А какой бред она несла: я не такая и все такое... Эльфийка застонала, прижав к лицу руку. Понятно, что он о ней подумал. Точно ничего хорошего. Скучающая «золотая молодежь», богатый папа, дорогие наряды и коктейль по цене средней зарплаты в клубе. Какой позор!!!

Эрна опять застонала, на сей раз от боли во всем теле. Кое-как сползла с кровати и поковыляла в душ, не переставая страдать и предаваться самоуничтожению.

У эльфиек отсутствует небольшая анатомическая особенность, как у людей. Так что первый раз можно определить только если ты очень хороший психолог. Но, тут Эрна глубоко вздохнула, по ней точно было непонятно. И останется она в памяти одного рабочего парня ужасно безнравственной особой, меняющая парней как перчатки.

Маска убрала с лица следы разгульного образа жизни, но душевные раны продолжили кровоточить.

Эрна делала все механически: набрала ванну, в очередной раз возблагодарив эльфийских богов, что есть горячая вода, сделала маску для лица, для тела скраб, а потом питательный гель, полежала в ванне, расслабляя каждую мышцу, и даже сделала гимнастику, которой в обычное время пренебрегала.

– Надеюсь, папа не узнает, – пробормотала она, выходя из ванной и заворачиваясь в легкий шелковый халатик. Промокнула волосы полотенцем, смазала их маслом, нанесла крем на руки и кончик носа, ведь на носу особенно чувствительная кожа, нуждающаяся в особом уходе.

Потом долго пила чай с профитролями со взбитым кремом, но душевное равновесие никак не возвращалось. И безумно хотелось кофе. Зачем ей вообще кофе. Он же горький, но привычная сладость не помогала.

И Эрна отправилась в кафе.

Всем известно, что кофе придумали люди. Только они вечно что-то придумывают. То мариновать несъедобные и даже ядовитые оливки и потом есть, то делать настойки из мухоморов (хотя тут гномы тоже приложили руки), то вот кофе.

Эрна быстро собралась, стянула волосы в хвост, надела удобные сандалии и короткие штанишки с несколькими летящими кофточками: одна длинная белая, сверху распашная шелковая с оборками, сверху еще одна короткая кружев-

ная. Легкий и несерьезный образ, подчеркивающий детскую плоскую фигурку, хотя и довольно высокую.

В кафе было по-утреннему пусто. Лениво зевала официантка, поправляя фартук и протирая столы, неспешно готовился к новому дню бариста, расставляя баночки с кофе в одном ему видимом порядке.

Эрна села у окна, взяла меню, протянутое старательно сдерживающей зевоту девушкой, и неуверенно ткнула пальцем в первую же строчку:

– Эспрессо, то есть эспрессо.

– Вы уверены? – несмело уточнила официантка. – Оно, то есть он, горький.

Эрна подумала. Как будто горечь – это именно то, чего ей не хватает этим утром, и смело кивнула.

– Я принесу еще стакан воды, – пробормотала девушка. – Желаете еще что-нибудь?

– Да, десерт на ваш выбор.

Через пару минут перед Эрной красовалась малюсенькая чашечка с коричневым содержимым. Пахла она крепко, да и вид этой жижи не внушал доверия. Официантка смотрела на эльфийку с плохо скрываемым любопытством. Осторожно поставила рядом стакан воды и отошла, видимо, за десертом.

Эльфийка провела пальцем по ободку чашки, потом поднесла ее к носу, осторожно вдохнула и, решившись, опрокинула в себя как лекарство. Горечь пробежала по горлу, дыхание перехватило. Подкатила тошнота, но Эрна все же сглот-

нула. И торопливо потянулась за водой, запить эту мерзость. Зато не закашлялась.

А глупые люди заплодировали. И принесли что-то воздушное за счет заведения.

Десерт был сладкий и легкий. Эрна орудовала маленькой вилочкой и отправляла кусочки лакомства в рот, и постепенно горечь ушла, оставив на языке лёгкое послевкусие. И, как будто, она поняла смысл кофе.

– А можно повторить?! – решила она, когда от десерта почти ничего не осталось.

Официантка и бармен посмотрели на нее со странным уважением.

– Могу я посоветовать вам раф?! Или, может быть, мокко? Это не такие горькие варианты. Здесь будет много вспененного молока и можно добавить сироп на ваш выбор.

Эльфийка колебалась лишь пару секунд. Кажется, за последние сутки она нарушила тысячу неписанных правил: провела ночь с гномом, попробовала кофе. Что следующее?! Наркотики?! Замужество с человеком?!

Она решительно кивнула:

– И десерт на ваш выбор.

Этот кофе подали в высокой прозрачной кружке, с трубочкой и длинной ложкой. Слоистый и с шапкой пены из сливок, он вначале приятно таял на губах. Горечь пришла позже и была уместна. Десертом стал кусочек торта с шоколадом, и он тоже оказался нужным.

Эрна отставила кружку. Кофе кончился. Грусть нет. Да и вряд ли грусть можно запить даже самым лучшим кофе на свете. Если уж даже любимый эльфами ромашковый чай не справился.

Эрна решительно тряхнула головой и поднялась, оставив щедрые чаевые. Это было ужасно, но новый опыт ей понравился, что сегодняшний, что вчерашний.

Перед тем, как двери кафе захлопнулись за ее спиной, она услышала:

– Интересно, что у нее случилось... выглядит потеряно.

– Несчастливая любовь? – романтично предположила официантка. – Она любит одного, а выходит замуж за другого...

Дверь закрылась.

Больше Эрна себе расстраиваться не позволила. Да, что он вообще о себе возомнил?! До какого-то паршивого сантехника снизошла она сама, любимая доченька своего папы. А папа у нее вообще-то не последний эльф в этом мире. А он, значит, провел с ней шикарную ночь и просто смылся? Даже попрощаться не соизволил, гном противный. И вообще, ничего особенного. И ей ни капельки не понравилось.

Она порывисто вздохнула и резко остановилась.

В том-то и дело, что ей понравилось. Ей понравился парень. И понравилось все, что они делали.

Кто бы мог подумать, что ей могут нравиться простые работы. Ведь она росла в таком обществе, окруженная совершенно другими людьми.

Эльфийка фыркнула и продолжила движение по улице.

Пусть не мнит о себе многого. Он еще пожалеет, что не нашел слов попроситься. Ему же хуже. Вот пожалуется папе, и он его уволит.

И тут взгляд Эрны упал на маленькие платиновые часики на ее узком запястье. Почти полдень! А ведь в полдень у нее первый клиент. Ничего себе – сходила на завтрак.

Ее приемный кабинет находился совсем рядом с эльфийским посольством. Папа был против, чтобы любимая доченька тратила много времени на дорогу. Честно говоря, он вообще против чтобы она работала, но тут уже воспротивилась сама девушка. Она закончила престижный университет по модной специальности и желала работать, а не сидеть на родительской шее, сколь бы удобной и широкой она ни была. И папе пришлось уступить.

Правда, устроиться по специальности она не смогла. Чтобы получать приличную зарплату необходим опыт, который можно наработать, работая стажером, но Эрне не хотелось протирать юбки за гроши. И она открыла свой салон.

– Мистер Вульф, простите за задержку, – выпалила она, влетая в свой салон.

– Ужасное утро, верно, – клыкасто улыбнулся мистер Вульф. – Но для ужасного утра вы выглядите все равно восхитительно.

Эрна улыбнулась и пригласила оборотня в кабинет.

– Сейчас все сделаем в лучшем виде. Вам же как всегда?

Подпиливаем покороче? Естественная форма? Лак прозрачный? Или, может, вы готовы к смелым экспериментам? На той неделе нам поставили замечательный салатový. Просто писк сезона.

– Оставьте эксперименты для миссис Вульф, – улыбнулся оборотень. – Ты же знаешь, девочка, я старый консерватор. Мне не пристало щеголять салатowymi когтями в полнолуние.

– Как скажете, – улыбнулась эльфийка и включила резак. Когти оборотней были прочны как сталь. И это ни разу не метафора.

– Расскажешь, что у тебя произошло? – между визгом пыли спросил мистер Вульф.

Эрна кивнула. Она как раз допиливала последний коготь и перед сменой инструмента было бы хорошим тоном предложить клиенту пропустить чашечку другую ароматного чая с каплей коньяка, до которого оборотни тоже были весьма охочи.

Эльфийка сделала последний опил и, включив вытяжку, пригласила клиента прилечь на кушетку и опустить лапы в частичной трансформации в пиалы с водой и лепестками.

– Вам, как всегда, добавить «Слезу гномьей матери»?

При слове «гномьей» ее голос дрогнул. Чертов гном.

– Ты прекрасно помнишь все пристрастия своих клиентов, девочка, – улыбнулся оборотень, аккуратно шевеля пальцами лап в пиалах. Затем вытащил одну из лап и принял

пузатую кружку. В этот момент рука была вполне себе человеческой. С аккуратным маникюром.

– На самом деле, ничего не случилось, – произнесла Эрна глубоко несчастным голосом. – Просто вчера как будто побывала в сказке. А сегодня проснулась, и все как обычно.

– Это жизнь, – глубокомысленно заметил оборотень. – Ты не можешь питаться одними эклерами, иногда надо есть и полезный овощной супчик.

– Да, если бы супчик, – в сердцах ответила девушка. – А то салат из перемерзшей картошки.

– Как дела у твоего отца? – внезапно сменил тему мистер Вульф.

– Кажется, хорошо? – неуверенно ответила Эрна. – А почему вы интересуетесь?

– До меня дошли нехорошие слухи... – оборотень оглянулся и понизил голос. – Вроде бы у него какие-то проблемы. Но, скорее всего, это просто слухи. Уж ты-то узнала бы первой. Верно?!

Эрна похолодела. А когда она в последний раз его видела?! Вчера точно нет. Позавчера?! Кажется, они созванивались.

Отец жил в шикарных апартаментах при посольстве, где имелся современный телефонный аппарат. А Эрна снимала небольшую, но уютную квартирку в эльфийском квартале в десяти минутах ходьбы от посольства. И стоимость квартиры была немаленькой, потому что в холле висел телефон.

Да, точно. Позавчера они созванивались, и папа ничего не говорил про проблемы. Но зачем бы он вообще стал нагружать этим дочь?! Он всегда все решал сам, а мелкие неприятности на работе были, есть и будут. Случилось бы что-то серьезное, то папа бы непременно сказал.

Эрна легкомысленно отмахнулась:

– Думаю, слухи преувеличены. Как и всегда.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся оборотень. – Посмотри, кажется, вода остывает?

– Точно, – с облегчением проверила эльфийка и забрала опустевшую кружку у клиента. – Можно приступать к полировке. Точно не желаете модный цвет?!

Оборотень весело рассмеялся и бесстрашно протянул изменённую лапу:

– Если у тебя будут проблемы, то непременно приходи.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Но, надеюсь, мне не понадобится помощь стоматолога. Как будто, мне ещё рано ставить протезы?!

Оборотень опять рассмеялся.

В остальном рабочий день прошел как обычно. Эрна пилила, красила и подпиливала, бесконечно полировала и даже расписала одни когти под полосатую палочку дорожной полиции. Господин, пожелавший столь необычный дизайн оказался в таком неземном восторге, что вместо чаевых сбегал до ближайшей шоколадной лавки и презентовал эльфийке кулек марципановых конфет. Это здорово подняло настро-

ение и остаток дня Эрна уже почти не вспоминала прошедшую ночь и последовавшее за ней утро.

А после работы почему-то пошла в тот же клуб.

Было еще рано и поэтому тихо. Не гремела музыка. Не бегали мало одетые подавальщицы. Никто не танцевал на сцене. И в женский туалет не было огромной очереди.

Эрна присела за столик в углу. Она сама толком не понимала чего ждет. Поужинать можно было и дома. Или в ресторане напротив.

– Мне овощной суп, – попросила она подошедшего хозяина. – И молочный коктейль.

Есть не хотелось, но и сидеть без заказа глупо. А коктейль можно долго потягивать. Чтобы ждать... чего?!

К супу она только притронулась, сделала пару ложек и осознала, что не голодна. Отложила ложку и взяла в руки коктейль.

– Эрнюшечка-душечка, – раздался от входа печально знакомый голос. – Я тебе вчера весь вечер звонил, но ты не подходила к телефону. Только не ври мне, что легла спать после вечернего стакана отвара.

– Нет, я была здесь, – согласно отозвалась эльфийка. – Тут шумно и я бы не услышала телефонного звонка, даже если бы догадалась взять аппарат с собой.

Она представила себя с громоздким аппаратом под мышкой и помимо воли губы сами собой растянулись в усмешку. Финистил картинно поморщился и откинул назад свои

роскошные белокурые волосы. Рядом с ним Эрна чувствовала себя дурнушкой, если так можно вообще сказать про эльфийку. Но Финист был прекрасен, словно не настоящий: идеальная укладка, белоснежная рубашка с манжетами и кружевным жабо, который не выглядел нелепым даже в ночном клубе. Начищенные до блеска ботинки и узкие штаны, обтягивающие самую прекрасную задницу в мире.

– Детка, твое чувство юмора недостойно дочери твоего отца. Что ты тут пьешь? Молочный коктейль? Да ты с ума сошла! Ты знаешь сколько в нем сахара? А молоко – это же лактоза!!!

Эрна отставила злополучный коктейль и вновь опустила ложку в суп. Не потому, что была голодна, а чтобы занять рот едой, иначе ей ужасно хотелось сказать какую-то недостойную дочери своего отца гадость. Но и к этому действию у Финиста нашлись замечания.

– Послушай, детка, это невежливо – есть, когда с тобой разговаривают.

– Послушай, мальчик, невежливо указывать на невежливость, – отозвалась эльфийка, отправляя в рот очередную ложку супа. Даже приправленный этой непростой беседой, суп был восхитительным, что странно для ночного клуба.

Эльф без разрешения присел за столик и щелчком подозвал официантку. Подошел сам хозяин.

– Мне, пожалуйста, салат из листьев маракуйи с дольками пряного манго. Найдется в вашем заведении такое?

– Разумеется... нет, – поклонился хозяин. – Наше заведение специализируется на алкогольных коктейлях и меню никак не предполагает салатов.

– А суп? – возмущенно ткнул в тарелку эльфийки длинный палец с идеальным маникюром с окрашиванием в модный в этом сезоне салатный цвет.

– Госпожа Эранестил сегодня моя гостья, и я угостил ее своим фирменным супом, который готовит моя супруга. И в нем тоже нет пряного манго.

– Я так понимаю, мне рассчитывать на подобную любезность не стоит? – презрительно скривил губы эльф.

– Увы, – развел руки в стороны хозяин. – Суп просто закончился. Если только госпожа поделится своей порцией.

– Фу, – перекосило эльфа. – Доедать за кем-то... я никогда до такого не опускаюсь.

– Вы же эльфы, – искренне удивился хозяин. – Одна семья...

– Я вам больше скажу, – проникновенно заметил Финист, доверительно понижая голос: – Эта кукла – невеста.

Эрна поморщилась и опять зачерпнула суп. Эта гримаса не укрылась от хозяина заведения, но прежде он что-то успел что-то спросить влез Финист:

– Ну, хорошо, раз в вашем заведении не могут предоставить мне привычного сервиса, мы немедленно уходим. На какую сумму она тут наела? Я оплачу.

– Послушай, Финист, – аккуратно начала Эрна, зная, что

его лучше не провоцировать, а спровоцировать трепетного эльфа могло все что угодно, – я пока в состоянии заплатить за себя сама. Спасибо тебе за доброту, я в самом деле это ценю, но не мог бы ты несколько снизить градус заботы?

– Да тебя нельзя ни на минуту оставить одну, – всплеснул руками эльф. Вернее, плавно провел ими по воздуху, отчего манжеты колыхнулись и вновь красиво опали. – Вот я отвлекся всего на пару дней, были дела по работе и что я вижу по возвращении? Ты пьешь сомнительного качества коктейли в сомнительном заведении. Знает ли твой уважаемый отец как ты изволишь проводить свой досуг?

– Мой уважаемый отец не считает своим долгом следить за мной и проверять качество моих коктейлей, – из последних сил сдерживаясь, прошипела девушка.

– Ну и напрасно, – вздернул бровь эльф. – Ты же не можешь самостоятельно позаботиться о себе!

– Довольно, – произнесла Эрна, поднимаясь. – Благодарю за ужин, – обратилась она к хозяину. – Все было восхитительно.

– Так на сколько она наела? Я же не могу себе позволить, чтобы ты платила деньгами твоего папочки. Своего-то у тебя ничего нет.

Эрна словно в тумане подняла бокал с коктейлем и в наступившей тишине медленно вылила его Финисту на голову.

– Пожалуйста, пришлите счет моему папочке. Можете включить стоимость услуг цирюльника и прачки.

И пока Финист подбирал слова, достойные настоящего джентльмена, прошла к выходу.

ГЛАВА 3, в которой один гном врет

С утра Кир проспал. Проснулся каким-то чудом рядом с теплой и сонной эльфийкой и понял, что если полежит еще хотя бы пять минуточек, то точно опоздает на работу. Опоздает на работу – вызовет гнев клиента – тот пожалуется начальнику и это может привести к увольнению. Терять работу Кир не хотел. Это была очень хорошая работа в очень престижном районе и с неплохой зарплатой.

Нет, он честно хотел разбудить прекрасную хозяйку и хотя бы попрощаться. Но прощание могло затянуться, к тому же она была такой сонной и мягкой... ладно, кого тут обманывать. Он просто не придумал что ей сказать. И вообще про все забыл. Просто вскочил, посмотрел на часы и убежал, захлопнув за собой дверь. Хорошо, что не забыл трусы. И сумку с инструментом не забыл.

В Управление Хозяйством он вбежал за три минуты до прихода старшего мастера, на ходу застегивая рабочую куртку.

– Бурная ночь выдалась, Кир? – подколот его специалист по осветительным шарам, гоблин Ноздревум, старенький и сморщенный, похожий на сдувшийся футбольный мяч, покрытый мхом и плесенью.

– Очень, – выдохнул Кир. – Вы, дедушка Бум даже не

представляете, насколько бурная.

– Почему же не представляю, – усмехнулся гоблин, – а то я не был сам молодым? Небось,пил всю ночь? Всю получку спустил?

Развитию диалога помешал приход мастера, который с утра был не так чтоб в духе:

– Хочу напомнить, что вы тут не стадо баранов, а специалисты, и клиент ждет от вас четкого и выверенного решения. А не рассказов в стиле, что тут магов надо звать и заряжать по полной, а элементы менять. Я доступно излагаю, Ноздребум?

Гоблин насупился, что в его исполнении это выглядело комично.

– Я не так сказал, – буркнул он.

Кир непроизвольно хмыкнул, потому что прекрасно знал Бума и как именно он сказал. Хорошо, если в его предложении было хоть что-то приличное. Не то, чтобы гоблин был заядлым матершинником, скорее он знал очень много смешных поговорок, которые он применял к месту и не очень.

– А ты чего гогочешь? – переключился на гнома мастер. – Ты вообще почему в мятой форме ходишь? Как из жопы вынул, ужасно вообще.

– Я там работаю, – буркнул резко присмиривший Кир.

– Что ты сказал? – рассвирепел мастер. – Где-где ты работаешь? Повтори, я не расслышал!

– Я говорю, – резко пошел на попятный гном, – что ра-

ботаю вообще-то сантехником, и форма часто мнется в процессе работы.

– В конце рабочего дня, допускаю. А с утра вы все должны быть чистыми и свежими. И пахнуть эльфийскими розами, а не гномьей канализацией.

– Эй, начальник, полегче, – раздались голоса с задних рядов.

Мастер понял, что несколько перегнул палку и поскорее толерантно закончил совещание, раздав задания, проехавшись по остальным расам и пообещав страшные кары тем, кто вновь вызовет возмущение привередливых клиентов.

До обеда Кир успел прочистить три засора, вытащить полотенце из недр одного эльфийского унитаза в элитном квартале, причем хозяйка больше всего переживала за полотенце, подаренное свекровью, и дала разрешение на механические повреждения унитаза, лишь бы не пострадала хлипкая ткань. Но Кир применил чудеса гномьего упорства и ловкость рук и ему удалось отделить одно от другого без повреждений. Он заработал тысячу благодарностей от хозяйки и щедрые чаевые, которые радовали ровно до момента возвращения в контору.

– Эй, сын Торна, зайди к начальнику, – велел, пробежавший мимо дварф (лесной гном, более мелкий подвид, примечание автора).

Особенных грехов за собой Кир не помнил, а мастер хоть и был весьма скорым на расправу, но злопамятности за ним

не водилось. Так что оговорку гнома он уже совершенно точно забыл.

– Вызывали? – аккуратно постучал он в дверь, прежде чем войти.

– побыстрее, пожалуйста, – поморщился мастер. – Вот, это и есть Кир, сын Торна. Это он вчера работал в ночном клубе «Три леща». Но я вас уверяю, что наша контора не связана ни с чем противоправным и мои сотрудники не употребляют и не торгуют никакими запрещенными веществами.

– Разберемся, – отозвался высокий и широкоплечий оборотень в милицейских погонах. – Кир, сын Торна, присядьте на стул и потрудитесь ответить на вопросы.

Кир послушно сел.

В кабинете мастера он был не в первый раз. Да и кабинетом эту каморку назвать было довольно трудно: так, небольшое помещение с кучей стеллажей, забитых разным хламом, от запасных сидушек на унитаза, до патронов в осветительные шары и собственно осветительные элементы. Стояли ящики, из которых торчали обрезки труб, какие-то каучуковые прокладки и россыпью лежали вентили. Маленькое окошко было слегка приоткрыто и это несколько смягчало мощный чесночный дух.

За столом сейчас с комфортом устроился хоббит, колбаса перед которым и издавала ядреный запах чеснока. За плечом хоббита пристроился оборотень, а сам хозяин кабинета

та ютился на унитазе, который привезли, чтобы поставить в пятнадцатый номер люкс отеля при Посольстве. Киру был предложен колченогий табурет, на котором ему пришлось балансировать.

– Из-за тебя я пропустил третий завтрак, – поморщился хоббит и ловким движением коротких сальных ручек сделал мощный бутерброд, в который помимо пышного ноздреватого хлеба из чистой тряпицы вошла еще упомянутая колбаса, два вида соусов, кольца лука, свежие огурцы, каперсы и пара виноградин.

– Так, что, давай ты как на духу нам во всем признаешься и я успею хотя бы на первый обед. – Хоббит быстро соорудил сэндвич и надкусил его.

Оборотень поморщился, но коллегу поддержал:

– Кир, сын Торна, это твое настоящее имя?

– Да, это я, – согласился Кир.

– Что ты делал вчера с пяти вечера и до сегодняшнего утра? – строго спросил оборотень.

– Работал, – пожал плечами гном, покачиваясь на стуле. Вид обедающего хоббита порядком раздражал, особенно в свете того, что сам Кир не только не пообедал, но и не позавтракал. Да и вчера ужин был весьма легкий, состоящий из пары рюмок самогона, пусть и весьма калорийного.

– Всю ночь? – оторвался от бутерброда хоббит. – Тебе не стыдно нас обманывать?

Кир пожал плечами. Ему было ни капельки не стыдно, и

он все еще не понимал, что именно от него хотят.

– Ладно, я спрошу немного по-другому, – кивнул оборотень. – Ты был вчера в ночном клубе в эльфийском квартале?

– Конечно был, – опять пожал плечами гном, – вам кто угодно подтвердит, что я вчера получил разнарядку туда и послушно отправился. В мужском туалете кто-то разбил унитаз, а в женском тек бачок. Вот, мастер Грим, кстати, чеки на фурнитуру. Пришлось докупить две каучуковые прокладки. Контора же мне вернет?!

Мастер поморщился и чеки взял.

– И ты утверждаешь, что был там до утра?

– Нет, конечно, моя смена закончилась в семь вечера, и я закончил работу.

– Хорошо, – хоббит облизал пальцы и достал огромный термос. Неспешно открутил крышку, открыл пробку, принюхался, чутко поводя мясистым носом и довольно зажмурился. Пахло травами, смачно так пахло. Налив чаю, он, не торопясь отпил, и зачем-то полез под стол.

– Хм... – подал голос оборотень.

– В общем, мы обыскивали твою комнату в общежитии, – вылез из-под стола хоббит и, плюхнув на стол огромный пакет, добавил: – и в твоей комнате тебя не было. Так вот, где ты был?

– Вы обыскивали мою комнату? – растерянно уточнил Кир. – А это вообще законно?

– Ну, ты можешь на нас пожаловаться, – заметил оборо-

тень, внимательно рассматривая ногти на своей руке. – И, возможно, нас за это накажут. Но скорее всего нет. А вот мы можем доставить тебе неприятности. Ты понимаешь?

– Понимаю, – кивнул Кир. – И что вы нашли у меня в комнате?

Хоббит шуршал своим свертками на столе, раскладывая, судя по всему, уже четвертый завтрак или третий перекус между завтраками: здесь были какие-то баночки, плоски и судочки, легкая кашка и вполне себе калорийный пудинг, несколько конфет и штук пять разных варений в горшочках.

– К сожалению, ничего, – хоббит облизал пальцы, измазанные в варенье, и сладострастно причмокнул. – Но ты не переживай. Мы непременно что-нибудь найдем.

– И ты все еще не ответил на наш вопрос, – подчеркнуто вежливо повторил оборотень. – Так, где ты был?

– Гулял по городу, – отозвался Кир. – Сидел на берегу эльфийского пруда, любовался на лилии, дышал свежим воздухом.

– Ты нас за идиотов что ли держишь? – приподнялся над столом хоббит. От негодования его нижняя губа даже задрожала. – Ты хочешь сказать, что тусанов в клубе, ты отправился не спать перед новым рабочим днем, и не распространять дурман дальше, а гулять по городу? Ты, что, больной?

– Какой еще дурман? – взвыл Кир. – Вы там в своей страже совсем с ума посходили. Да где я должен достать дурман чтобы распространять его дальше? У меня знаете какая зар-

плата?! Я не то, что купить его не смогу, моих денег даже на то, чтобы мне показали издалека одурманенного, не хватит.

– Хорошо врет, – повернулся хоббит к своему напарнику и вновь налил дымящегося чая, отпил, посмаковал и достал большой бублик с маком.

– В общем, ты утверждаешь, что просто сидел на берегу пруда? – приподнял одну бровь оборотень.

– Нет, – вложив максимум ехидства в свой ответ гном, – я поехал к прекрасной эльфийке, и мы всю ночь с ней тестировали эльфийские кровати. На прочность. Три подхода сделали, пока убедились, что эльфы знают толк в древесине.

– Хватит издеваться над следствием, – гаркнул хоббит. – На тебя указали эльфы в клубе. При них мы наркоты не обнаружили, и они сказали, что все забрал один ушлый коротышка.

– И вы поверили?

Все знали, что Расополис задумывался как город, где может найти себе занятие по душе любой представитель любой расы. Где хоббиты могут служить в страже, а гном петь в кабаре. Город, свободный от расовых предрассудков и классовой ненависти. Но по факту всем известно, что оборотни недолюбливают хоббитов, гномы не больно-то жалуют дворфов, а эльфы терпеть не могут вообще всех, кроме себя.

Оборотень поморщился.

– Мы обязаны рассмотреть все варианты, – любезно пояснил он.

– Да по тебе и так видно, что ты маргинал! – выкрикнул хоббит, и поскорее утешился ватрушкой.

– Попрошу без оскорблений, – отозвался Кир, – вы вообще-то при исполнении, а у меня свидетель.

– Извините его, – поморщился оборотень, – пропустил третий завтрак, для моего напарника это тяжелое испытание. Мы толерантны и терпимы ко всем расам, а неприличных профессий нет.

– В общем, парень, – нахмурился хоббит, – помни, что мы взяли тебя на карандаш, и ты теперь под колпаком. Даже не думай продолжать толкать дурь. Мы тебя выведем на чистую воду!

– Нет у меня никакого дурмана и не было. И не будет, – отозвался гном. – А вы мешаєте мне работать. У меня еще три заявки не обработано. Если у вас все, то я пойду?

– Иди, – кивнул оборотень. – Мы пришлем повестку в участок. Возможно, у нашего начальства будут еще к тебе вопросы.

Мастер тоже кивнул и Кир поспешил воспользоваться нелюбезным приглашением.

Перед тем, как дверь захлопнулась за его спиной он успел услышать:

– Ты не помнишь, в протоколе вначале дату пишут, или в конце?

– Придурок, в конце надо было подпись свидетеля. Мы его рано отпустили.

– Ой, ерунда, мастер подпишет. Все равно этот гном явно неграмотный. Нарисует крестик и хватит с него. Откуда бы он знал интерлингву? Небось пару своих рун выучил и все.

– Вообще-то у меня все сотрудники не только грамотные, но даже чертежи читают, – отозвался мастер.

– Ой, еще один умник на мою голову. Пиши ты протокол, мне надо успокоить нервы хотя бы окорочком. Ужасно сложный допрос, я очень устал.

Кир хмыкнул и вразвалочку пошел на обед. Пожалуй, перед следующей заявкой он успеет перекусить.

– Эй, сын Торна, – раздалось над самым ухом у Кира. Тот недовольно оторвался от надкушенного сэндвича. Тот был и вполнину не так хорош, как у хоббита, но большое количество соуса делало вполне съедобной и черствую булку и наполовину холодную котлету.

– Привет, Глаш, – тем не менее улыбнулся он. Кикимора показала острые клычки и без приглашения бухнула свой поднос напротив. – Что тут у тебя, – сунул в ее тарелку нос парень: – ммм... выглядит вкусно: суп их бледных поганок под сыром?! Да, ты гурман...

– А ты опять питаешься чем попало, – нахмурилась девушка. – Нет, чтобы взять хотя бы картошки с мясом в пиве. А?

Кир поморщился. Готовили в столовой неплохо, но и стоило это тоже приличных денег. Обычно он старался брать хотя бы в обед что-то существенное, а ужином уже переби-

ваться как придется, но сегодня почему-то денег было особенно жаль. Да и сэндвич выглядел гораздо лучше, чем оказался по факту.

– Ты придираешься, – тем не менее отозвался он. – Как твои дела?

На него сразу вывалили ворох полезной и не очень информации: что гоблинша с бухгалтерии поссорилась сразу с двумя женихами, что девчонок из прачечной обидел какой-то эльф-сноб, а на самом деле он сдал рваную рубашку, а приемщица не проверила, а может быть и проверила, а там были чары, а она-то чары может снимать только самые простые, а эти были какие-то мудреные. Что в эльфийском квартале был какой-то шорох и стража туда-сюда бегала, а потом вроде даже поймали кого-то. А в ночном клубе вчера была вообще стрельба.

– Серьезно? – насторожился Кир и еще раз куснул сэндвич. Даже с пятой попытки он не стал лучше.

– Ага, – закивала кикимора и сердобольно подвинула гному стакан компота. И совсем незаметно тарелочку с двумя бутербродами с грибами и плесенью.

Кир задумчиво сжевал бутерброд.

– А из чего стреляли? Кто-то погиб?

– Магические самострелы. И новое что-то, с пулями и порохом. Ты же знаешь, я не сильна в оружии, вот про яды могу рассуждать часами.

– Точно, извини, – рассмеялся Кир, залпом допивая ком-

пот и морщась: он не настолько фанатично любил клюкву, да и привкус плесени стал гораздо отчетливее. – Так, говоришь, никто не погиб?!

– Точно нет, но переполох был знатный. Говорят, там какие-то важные эльфы отдыхали, а их повязала стража, да еще и в морду кому-то дали.

Кир улыбнулся, эльфы в морду не любили получать, а значит, у стражи скоро будут проблемы.

– Спасибо, было очень приятно с тобой поболтать, но мне пора бежать. Кстати, у меня для тебя что-то есть:

Гном положил рядом с мгновенно позеленевшей девушкой прессованную плитку из меда, орешков и ягод: новое лакомство, популярное у девушек, которые следят за своими фигурами.

– Ой, да не надо, – но узкая зеленая ладошка уже сомкнулась на плитке и Кир только озорно подмигнул, забирая поднос с тарелками и относя его в угол.

– Спасибо, милый, забегай к нам на чай.

– Непременно, – парень послал воздушный поцелуй и развернувшись на каблуках отправился приносить дальнейшую пользу обществу.

А заявок было еще много.

Самое трудное Кир оставил напоследок. В аппаратах надо было прочистить засорившийся унитаз. И без того неприглядная работа, сегодня была особенно вредной: тросс извивался как живая змея, норвил вырваться из мокрых и

грязных рук, а дело никак не близилось к завершению.

В какой то момент, тросс сделал особенно хитрый выверт и гном оказался по уши в содержимом.

– Да, твою ж кочерыжку! – взвыл он.

Наконец, засор поддался и оказался извлечён. Стараясь особенно не всматриваться, Кир упаковал его в несколько защитных пакетов и унес на мусорку.

Неспеша смотал трос, и с досадой уставился на свою форму.

В общежитии придется стирать на руках и в холодной воде. А здесь стояла модная эльфийская машинка, которая стирает с отжимом. Форма станет чистой и практически сухой. Небольшое должностное преступление и Кир снова чистый, разве что немного помятый.

Хозяйки не было, и оставалась надежда, что вернётся она не скоро, так что ничего и не узнает, а если все провернуть быстро, то квартирная хозяйка тоже ничего не заподозрит. Она заглянула пару раз, убедилась, что сантехник занят делом и ушла по своим делам.

Пока машинка приводила гномьи вещи в приличный вид, тот решил заодно и душевую кабину проинспектировать. Все равно уже разделся, не стоять же голым, как дурак. Да и когда ещё в горячей воде удастся помыться.

– Мужчина, что вы делаете в моем душе! – раздался звонкий голос в момент, когда пахнувший абрикосом и ванилью гном уже успел смыть пену, а вот вылезти из душа нет.

– Провожу штатную проверку душевой системы, – бодро отрапортовал гном, неспеша (ибо куда уже спешить) выключая душ и выбираясь на коврик.

– А почему вы при этом голый? – продолжала допытываться хозяйка, уже не очень молодая, но вполне себе свежая и привлекательная вампирша.

– Элементарно, милая девушка, чтобы случайно не намотать форму. Но вы не переживайте, я все закончил, и вы сейчас сможете убедиться сами в том, что все прекрасно работает.

– А мою стиральную машину вы тоже проверяли?

Кир замялся. Это был скользкий момент.

– А, хотя, конечно, вы же предлагаете комплекс услуг, верно?

Гном кивнул. Пока вампирша была настроена вполне себе благожелательно, и, возможно, обойдется без жалоб.

– Лучше бы, вы, конечно, проверили ее на моих полотенцах, – вздохнула она, открывая дверцу и доставая благоухающую свежестью форму.

– Не имею права брать личные вещи, – вскинул голову гном, оставив на своей совести немного абрикосового мыла и щепотку стирального порошка.

– Какой вы правильный... – с придыханием произнесла дама, делая небольшой шаг вперед.

– Ага, – кивнул гном, неосознанно отступая, впрочем, край душевой кабины быстро подсказал, что площадь для

маневров сильно ограничена.

– Может быть, выпьете со мной чаю?

– Позвольте я оденусь? – протянул руку Кир к свертку, который хозяйка прижимала к груди.

– Потом все равно придется раздеваться, – промурлыкала женщина.

– Вы знаете, – пробормотал гном, – я всю ночь чай пил, я так много и часто не могу чай пить.

– Уверена, вы недооцениваете свои силы в чае...

Кир сделал ложный выпад влево и резко рванул вправо, выхватив свою форму из рук любительницы чая.

– Понимаете, я уже три раза чай попил, правда больше пока не могу, – скороговоркой выпалил гном, на ходу запрыгивая в трусы.

– Если вдруг, захотите, то знайте, что чай у меня есть в любое время. Если нужно, я отправлю заявку вашему руководству...

Крикнула вслед ему вампирша.

Оказавшись в общем коридоре, Кир притормозил и натянул штаны. Кажется, ботинки остались при входе, а сумка с инструментами рядом с душевой.

Хозяйка захлопнула дверь в номера.

Кир потоптался, пошевелил пальцем в дырке в носке и задумался.

– Вы раздумываете над моим предложением? – прожурчал над головой голос вампирши.

Кир спустился по лестнице, вновь поднялся на пару ступенек и остановился, когда раздался голос.

Он поднял голову и увидел, что хозяйка перегнулась через перила и сейчас призывно покачивала его ботинком, держа за шнурок.

– Я обещаю серьезно подумать, – приложил к груди руку Кир. – Но сейчас я и в самом деле спешу.

– Кажется, вы забыли свои вещи.

– А вы не могли бы мне их скинуть?

Кир неловко переступил носками по мягкому ковру, на лестнице. Ковер был хорошим: ноги так и тонули в пушистом ворсе.

– Боюсь, ваша сумка излишне тяжела для меня, – тем не менее женщина смилостивилась и кинула гному ботинки.

– Я поймаю, – убедительно пообещал гном, торопливо обуваясь.

Вопреки заявлению, вампирша кинула сумку, словно она ничего не весила. Тяжёлый инструмент звякнул, а Кир присел и резко выдохнул, прижав к животу вновь обретенное имущество.

– Спасибо за помощь, – донеслось уже вслед. Кир торопливо закрыл за собой дверь и припустил в сторону жилищного хозяйства. Он очень надеялся, что этот безумный день заканчивается.

ГЛАВА 4, в которой бушуют страсти

Эрна кипела и негодовала. Вечер, который планировался, как тихий и желательный, наполненный романтикой, или хотя бы супом, был испорчен. Папа иногда шутил, что она недолюбливает соплеменников, и был совершенно прав. Эр-на терпеть не могла эльфов.

Впрочем, у этого правила были исключения.

– Надеюсь, ты дома и никуда не собираешься уходить, – решительно заявила эльфийка, потрясая одноразовой бамбуковой сумкой из круглосуточного магазина. Оттуда раздалось характерное позвякивание.

– Эрна, милая, – флегматично заметила подруга, доставая с полки запасные тапочки. – А мы не слишком много пьем в последнее время? Не далее, как вчера делали это. Кстати, куда ты делась, когда там началась заварушка?

– Я расскажу, – пообещала эльфийка. – Ты же не собираешься спать?

Подруга со вздохом посмотрела на часы. Фиталакс любила поспать и это было бесконечной темой для шуток. Фита могла спать где угодно и сколько угодно. Правда ее цвету лица можно было только позавидовать, так что возможно, Фи-

та была права.

– Ладно, – вздохнула подруга. – Не выгонять же тебя в самом деле. Пойдем на кухню. Надеюсь, ты догадалась взять что-то кроме вина. Просто, я на диете, а лекари советуют плотно закусывать плохие новости. А, у тебя, судя по всему, уйма таких.

На кухне царила чистота и порядок. Эрна в очередной раз пообещала себе, что вызовет уборщицу и потом будет поддерживать такой же.

Кухня Фиты была просторной и светлой: высокая барная стойка с парой табуретов, заставляющие балансировать и держать осанку, широкие окна, в которые лился свет от вывесок, освещенных магией, отличная шумоизоляция, так что близость к проспекту совершенно не мешала. Холодильный ларь, по которому вился плющ был сделан под старину, а плита наоборот была максимально современной с кучей автоматических программ.

– Так, что ты там принесла? Соленая рыба, свежий батон, замороженные креветки... – это все, несомненно, отлично, но ты же знаешь, что я это не особенно люблю.

– О тебе я тоже позаботилась, – улыбнулась эльфийка и широким жестом фокусника вытащила огромный стейк из своей маленькой сумочки. – Прости, но в сумку с вином уже просто не лезло.

– О! – предвкушающе потеряла руки подруга. – Это меняет дело. Открывай бутылку, я сейчас закину варить твои

креветки и поставлю свое мясо. Салатик резать?

– Я не голодна, – только сказав это, Эрна поняла, что ужасно, просто неприлично голодна.

– Значит, салат, – кивнула подруга. – И, пожалуй, мороженое в нас тоже влезет.

Бокалы звякнули и подруги пригубили их в первом традиционном приветствии. И не важно, что виделись только вчера.

– Ну, рассказывай, что случилось?! – велела Фита. – Когда ты пришла, на тебе просто лица не было.

– Я вылила молочный коктейль на голову Финиста, – призналась Эрна и приготовилась плакать.

– Святая Энтеросгель, – потрясённо перебила её эльфийка, – надеюсь, там есть камеры. Я хочу это видеть!!!

Эрна вопреки намерениям, расхохоталась, а потом залпом допила бокал.

– О, да! Это зрелище навсегда останется в моем сердечке. Он выглядел таким придурком.

– Папа будет ругаться, – тихо заметила Фита. – ваши отцы дружат, помолвка заключена с детства, и ты сама понимаешь, что это в самом деле хороший вариант.

Эрна поморщилась. Папа в самом деле будет недоволен.

– Думаешь, придется извиняться? Не дождётся! Я не лялька, чтобы со мной так обращаться!!!

– Как? – Фита долила в бокалы и выставила на стол тарел-

ку с креветками и салат.

Эрна первым делом схватилась за бокал, отхлебнула, покрутила его и со стуком поставила. С ожесточением раздербанила креветку и только прожевав пояснила:

– Коктейль тебя полнит! Как ты можешь такое пить, ты сошла с ума!!! Хватит!!!

– Да, это он явно погорячился, – покивала Фита, разрезая свой стейк и тоже накладывая салат.

– Да, я не обязана идти за него замуж! Я, может, вообще за гнома замуж выйду!!! Вот! Захочу и выйду!!!

Фита со звоном уронила вилку, с которой упал лист салата, пачкая стол соусом.

– Это было бы толерантно, – наконец заметила она, поднимая вилку и вытирая стол. – Но, дорогая, ты уверена? Тебе же в этом потом жить. А гном, он, конечно, неплохой парень, но я слышала, секс с гномом – это такое себе...

Эрна покраснела.

– О, нет, – подруга поскорее схватилась за бокал. – Только не говори, что...

Эрна скрыла пылающие щеки в ладонях.

– Ну, – со смешком заметила хозяйка, – тебе хотя бы понравилось.

Эрна ковыряла креветку, так что от бедняги летели лохмотья во все стороны. Наконец, с покойной было покончено.

– Понимаешь, я понятия не имею что я хочу. Но, кажется, я не хочу за Финиста замуж. Тем более, что и он, кажется, не

горит желанием на мне жениться. Он сейчас был таким противным, что я на самом деле готова выйти замуж за первого встречного, лишь бы не надевать зелёный наряд и не обмениваться браслетами.

– Кажется, гномы обмениваются топорами...

– Иди ты... – улыбнулась Эрна. – Про гнома я пошутила.

– Значит, – резко сменила тему Фита, – когда началась заварушка, вы нашли способ сбежать?

Эрна обиженно прикусила губу. Она бы хотела немного подробнее обсудить ужасное поведение Финиста.

– Да, мы вылезли через какое-то служебное окно и минуя смрадные помойки сбежали.

– А почему вы вообще сбежали? – продолжила допытываться подруга.

– Не знаю, – впервые искала логику в своих действиях эльфийка. – Началась паника, стрельба и мне показалось логичным уйти. Тем более рядом был такой классный мужчина, который знал, что делать.

– Почему ты не побеспокоилась о своих друзьях? О нас то есть...

Эрна беспомощно подала плечами и уставилась на кровать в своих тонких пальцах. Вздохнула и резким движением разломила ее пополам.

– А вот мы страже о тебе ничего не рассказывали! – подняла указательный палец вверх Фита. – А они, представляешь себе, спрашивали.

– Обо мне? – удивилась и испугалась девушка. – Зачем бы страже интересоваться мной?

– Не именно о тебе, – поспешила ее успокоить хозяйка и положила и себе и госте ещё немного салата. – Они разделили всех в клубе по расам. Нас, эльфов, допрашивали отдельно. И спрашивали не было ли с нами ещё кого-то.

– И вы сказали, что нет?

– Не совсем, – поморщилась Фита. – Вернее, я лично сказала, что мы все здесь. А вот Слабилен сказал, что с нами был ещё гном, но он ушел в туалет.

– А что им вообще было нужно?! Может быть, нам стоит пожаловаться на стражу? Я скажу папе, что они помешали мне культурно отдыхать. В самом деле, это же не дело. Мы не делали ничего плохого.

– Не совсем. Они искали дурман... – тихо заметила Фита.

– А при чем здесь мы? – В запале начала Эрна, но скисла после следующей фразы:

– И они его нашли. У Слабилена был пакетик.

– Но... – беспомощно протянула Эрна и, отложив очередную креветку, поспешила вытереть руки.

– Да, я прекрасно знаю, что на эльфов дурман никак не действует. Просто чай с приятным вкусом. Но ты знаешь, что для многих других рас – это мощный наркотик. И из стен посольства его выносить запрещено. Слабилен отделался штрафом, потому что у него был при себе совсем маленький пакетик, и ничего другого при нем не нашли, но у стражи были

причины для этого мероприятия. Ты, конечно, можешь пожаловаться папе, но скорее всего, он посоветует не лезть.

Эрна замолчала, продолжая крутить бокал в руке.

– Ты думаешь?

– Слабилен – дурачок, – отмахнулась подруга. – Он точно не торгует дурманом.

– Кто-то знал, что в ночном клубе будут эльфы, – пробормотала Эрна, – и этот кто-то знал, что у нас будет дурман. Откуда бы. И вместо этого мы подставили того гнома. Получается не очень красиво.

– Прости, – легкомысленно отмахнулась Фита. – Никто же не думал, что ты так на него западешь. Гном и гном. Тем более, стража быстро разберется, что у него ничего не было и он там оказался случайно. Если, конечно, он и правда чист.

– Не знаю, лишнее внимание стражи всегда неприятно.

Эрна подвинула к себе последнюю креветку и мимоходом удивилась, что съела целую тарелку. Фита тоже прикончила свой стейк и сделалась благодушной:

– Ой, да не переживай за этого гнома. Если хочешь, то я могу по своим каналам разузнать что с ним и как. И если что-то не так, то уверена, что твой папа сможет решить почти любые проблемы.

– Не хочу вмешивать папу, ты же понимаешь... – Эрна неловко пожала плечами.

Фита ободряюще сжала плечо подруги:

– Не грусти, все будет хорошо.

– Или нет, – улыбнулась Эрна.

– Или нет, – согласно кивнула эльфийка. – Ну, давай за то, чтобы все было хорошо.

И потихоньку Эрна расслабилась, отпустив свои проблемы, которые после разговора с подругой стали казаться мелкими и неважными. Правда наутро болела голова. Но такая уж плата за дружескую терапию.

Эрна вошла в ту же самую кофейню. Сегодня за барной стойкой возвышался самый настоящий орк. Он уставился на эльфийку, а она в немом изумлении на него. К профессиональной чести орка, он пришел в себя первым и безукоризненно вежливо поинтересовался у девы чего она желает.

– Кофе, – простонала эльфийка. – не знаю какой, на ваш выбор. И торт к нему. У меня болит голова, на душе скребут кошки, а впереди длинный рабочий день. Вы же профессионал?

Орк с достоинством кивнул и уже через пару минут перед Эрной стояла среднего размера чашка с нарисованным сердечком. Позевывающая официантка поставила рядом тарелочку с фруктами и что-то вроде аромалампы, в которой горела свеча.

– Что это? – удивилась эльфийка.

– Фондю, – девушка перестала зевать и постаралась излучить дружелюбие, что с утра у нее получилось не слишком

хорошо. – Наверх кладем дольки шоколада, вот я этой тарелочки. Специальные щипчики я положила вот сюда, а когда шоколад растопится, макайте в него кусочки фруктов и ешьте. Есть еще вариант с сыром, но мы думаем, что немного шоколада – это то, что вам нужна для удачного начала дня.

Эрна кивнула и приступила к процессу. К ее удивлению, странный ритуал в самом деле помог. Горький шоколад отлично сочетался с бананом, а с яблоком ей понравился молочный. Конечный счет и вовсе приятно удивил. Хорошее кафе, надо почаще навещать сюда.

Рабочий день шел своим чередом, и только бесконечный поток клиентов несколько раздражал.

– Красим в синий? – в сотый раз уточнила Эрна. – Вы уверены?

– А вы не советуете? – засомневался молодой оборотень.

– Это модный цвет в этом сезоне, – дипломатично ответила девушка, – но вы должны подбирать то, что нравится именно вам. Мода – переменчива.

– Нет-нет, я совершенно точно уверен. Я хорошо подумал и ни за что не пожалею, – оборотень еще раз перелистнул каталог с цветами и уверенно постучал укороченным когтем по ярко аквамаринovому цвету. – Это именно то, что мне надо.

– Ну, хорошо, – с сомнением протянула девушка и приступила к работе.

– Ай, вы мне коготь поцарапали! – вскричал клиент.

– Где? – нахмурилась Эрна, откладывая пилочку. Ладно бы она промахнулась, когда пилила болгаркой, но сейчас она уже приступила к шлифовке и в руках у нее был небольшой алмазный напильник с две ладони шириной, и промахнуться таким довольно тяжело.

– Да вот же, неужели вы сами не видите? – плаксиво протянул клиент.

– У вас, наверное, сосуды близко расположены, – произнесла Эрна фразу, которая обычно помогала снимать напряжение даже в ситуациях, когда болгарка в самом деле соскальзывала. Но не сегодня:

– Да, у меня близко расположены сосуды, – гордо подтвердил клиент. – И вы, как мастер, должна была сама это увидеть. А не ждать, пока я сообщу.

– Сейчас все исправим, – пообещала она, намазывая на ногти кровоостанавливающую мазь (хотя никакой крови и в помине не было), и накладывая на глаза оборотню расслабляющую маску из своих запасов. Маска была хорошая, дорогая, но надо было срочно спасать положение и репутацию.

Оборотень и в самом деле попритих, расслабившись. Эрна доделала обработку, и, пользуясь тем, что клиент расслабился и вовсе, кажется, уснул, закончила покраску.

– Знаете, мне не нравится, – первое что произнес оборотень, когда девушка его аккуратно разбудила. – Почему вы меня не отговорили?

– Я же отговаривала, – Эрна так удивилась, что вначале

даже не нашла слов.

– Плохо отговаривали, – протянул клиент, – вы же видите, что я сомневался. Ну, вот куда я пойду с таким цветом? Меня же пацаны в стае засмеют.

– У Эрика салатный сегодня, – заметила она, – у Бэллы фуксия, у Бима цвет молодого папоротника, а Грэм выбрал ярко-алый. Не думаю, что...

– Очень жаль, что вы не думаете, – протянул оборотень. – При вашей профессии это было бы нелишним. Переделывайте!

– Осмелюсь заметить, что цвет был вами согласован, а моя работа выполнена качественно. Значит переделка будет осуществляться за ваш счет.

– Ужасный сервис, просто ужасный. Переделывайте за мой счет, куда уж деваться. Но жалобную книгу тоже дайте!

– Пожалуйста, – протянула Эрна искомое. Если этот жлоб думал, что она испугается и не станет брать денег, лишь бы он ничего не писал, то он здорово просчитался.

«Отвратительный сервис, – прочитала она уже после того, как скандалист ушел. – мастер понятия не имеет что я хочу, а если бы я знал что хочу, зачем бы мне был нужен мастер?!!!!!!»

В конце стояло аж шесть восклицательных знаков.

Не сказать, что такие ситуации были в жизни Эрны постоянными, но, когда работаешь с разными расами случается всякое. Все знают, что оборотни ужасно вспыльчивые.

Так что между клиентами девушка успокоила себя парой кружек расслабляющего чая (с земляникой и лавандой) и попросила пару следующих клиентов тоже написать ей отзывы. Новые положительные с кучей благодарностей несколько примирили ее с той испорченной страницей.

Дальше настроение пошло вверх, потому что прибежали две подружки-мавки, подпилили коготки и подарили сережки с мухоморами, которые вроде бы надо или съесть перед битвой, или перед свиданием с парнем, или бросить в начальника. Они толком не помнили, но уверяли, что сережки волшебные и Эрна послушно вдела их вместо своих с веточками клена в серебре.

Потом был постоянный клиент с щедрыми чаевыми, потом новый, с кульком орехов в меду и казалось, что жизнь наладилась. Так было до того момента, как Эрна открыла своими ключами двери своих апартаментов в модном доме рядом с посольством и увидела в своей квартире Финистила.

– Привет, дорогая, – заметил он, как ни в чем ни бывало. – Что-то ты припозднилась сегодня. Много работы?

– Да, – растерянно ответила девушка, не зная, как реагировать на подобное вторжение. – А как ты попал ко мне? Разве я давала тебе ключи?

– Какие мелочи, – отмахнулся жених, – я подошел к квартирной хозяйке на втором этаже и попросил дубликат. Я же жених, она не посмела отказать.

Эрна сделала себе пометку поговорить об этом с папой. И

с хозяйкой, легкомысленной дриадой Анабелэль стоит поговорить. Мало ли кто еще представится ее женихом, а вдруг в следующий раз это будут не настоящие женихи, тьфу, жених, а грабители какие. Эрна осуждающе покачала головой. И за что она платит такие деньги. Никакой гарантии безопасности.

– Ну, не дуйся, крошка, – примирительно произнес Финист, целуя ее в щечку. – Я тебе принес твои любимые пирожные со слюной единорога и пылью фей. Я помню, ты очень их хвалила, говорила, что они способствуют похудению.

Эрна опять поморщилась, пирожные были еще когда она в серьезно собиралась замуж за Финиста. Было трудно найти что-то хорошее в этих сухих катышках серебристо-белого цвета, но Эрна очень старалась быть приличной эльфийкой. И, кажется, перестаралась.

– Спасибо, это очень мило с твоей стороны, – между тем произнесла она. – Только, пожалуйста, больше так не делай. Ты мог меня предупредить о своем визите.

– Ерунда, – отмахнулся эльф, – я понимаю, что тебе неудобно за тот беспорядок, который я увидел в твоей квартире, но у меня в доме достаточно слуг, так что невеста-неряха меня совсем не пугает. Уберут. Хотя ты, конечно, могла бы и сама иногда убирать.

Эрна поморщилась. Да, она так и не прибралась на кухне, да и собиралась как обычно в спешке, так что пара отверг-

нутых нарядов так и осталась лежать на кресле, но они были чистыми, а бытовые амулеты в шкафу легко уберут некоторую помятость.

– Так, зачем ты пришел? – повторила она, не торопясь приглашать жениха на кухню, где она точно помнила уже три дня стояли немытые тарелки и кружка из-под чая.

– Мне показалось, что ты на меня несколько обижена, – выпятив нижнюю губу произнес Финист, – и я поспешил исправить это. Все же нам предстоит провести вечность в компании друг с другом, и мне бы хотелось, чтобы между нами не осталось обид и недопониманий.

– Все, хорошо, – постаралась улыбнуться эльфийка. – А теперь, прости, я устала после работы и хотела бы принять душ.

– Как? – ужаснулся жених, – ты даже не предложишь мне выпить чаю с пирожными? Ну, если тебе так важно принять душ, то я могу подождать, хотя это не очень-то гостеприимно.

Эрна поморщилась. Проще напоить его в самом деле чаем, чем выставить сейчас за дверь.

На кухне она испуганно метнулась убирать грязную посуду в моечный шкаф, вытирать столешницу и смахивать крошки с небольшого диванчика. Финист на удивление сделал над собой мощное усилие и промолчал. Судя по всему, это было для него нелегко, но он, как будто, в самом деле пришел мириться.

– Прекрасный чай, – произнес он, едва пригубив поданный ему напиток. Чай был ей подарен одним из состоятельных клиентов и был как минимум дорогим. Хотя, на вкус самой Эрны и слишком ароматным. Словно слегка разведенные духи.

– Но заварник вначале следовало обдать кипятком, а первую заварку слить, что позволило бы убрать канцерогены и лучше раскрыть аромат самого напитка, – добавил Финист и поскорее закусил пирожными, которые принес.

Сама хозяйка смогла добавить к вечерней трапезе только немного подвяленное яблоко и тарелочку меда.

– Мне нравится, что ты следишь за своей фигурой, – Финист аккуратно подчерпнул ложечкой немного меда и даже причмокнул от наслаждения.

– Да, стараюсь не держать дома соблазнов, – покивала эльфийка. – Поэтому, прости, но угостить тебя толком нечем.

– Ничего, я для тебя принес эти чудесные пирожные, – эльф подвинул к ней вазочку, в которой лежало штук пять катышков. – Не стесняйся, они совершенно не вредят фигуре. Тем более я видел, как ты употребляешь по вечерам ужасно вредные молочные коктейли.

– Его употребил ты, – не удержалась от замечания Эрна. Финист поморщился, но примирительно сказал:

– Мы оба погорячились, это свойственно молодости. Но через пару тысячелетий пройдет.

Эрна тряхнула головой, и в растерянности качнула паль-

цем сережку. Жаль, что она не уточнила для женихов, они предназначались или для врагов.

– Финист, я была очень рада тебя видеть, и ужасно рада слышать, что ты не сердишься. Но уже довольно поздно, и я устала.

Жених сделал вид, что не понял намека:

– Хочешь, я сделаю тебе расслабляющий массаж?

– Нет, спасибо.

– А зря, этому массажу меня научила одна горячая штучка, она обещала, что моей невесте непременно понравится и она после этого сделает все, что я захочу...

– А чего же ты хочешь? – неосторожно спросила Эрна.

Неожиданно Финист оказался рядом. Слишком близко. От него пахло мятой и немного слюной единорога. И он был на полторы головы выше ее.

– Можно я тебя поцелую? – тихо спросил он.

Эрна растерялась.

– Прости, мне кажется, мы слишком торопим события, – жалко пробормотала она отстраняясь.

Финист разочарованно сел обратно на диванчик и почти залпом допил чай.

– Ну, почему, Эранестил? Мы же так давно дружим, ты знаешь меня с самого детства...

Эрна виновато отвела глаза.

– Я не готова... – звучало так глупо, особенно если вспомнить другую ночь, которая никак не сотрется из памяти, ка-

кие усилия она только не прикладывает.

– Ясно, – сухо произнес жених, со стуком ставя чашку на столик и поднимаясь. – Спасибо за чай и вечер, когда ты в самом деле пыталась.

– Прости, – прошептала она.

– Ничего, – с какой-то горькой усмешкой заметил Финист, – мы же долгожители. Я могу подождать еще пару столетий.

Эрна вскинулась, сжимая кулаки. Не думает же он, что она вот так сразу с кем попало...

Но Финист уже обувался на пороге, его плащ словно сам вспорхнул на плечи, расправившись, дверь открылась словно по волшебству без единого касания руки и жених обернулся на пороге:

– Спокойной ночи, моя девочка.

– Спокойной ночи, Финист. Приятных снов.

Дверь захлопнулась без стука. Хотя Эрне показалось, что она хлопнула со всей дури по косяку. Как в тумане она перемыла всю посуду и встав над утилизатором пищевых продуктов с тарелочкой пирожных пришла в себя.

– Да, пропади оно все пропадом!

Пирожные полетели в утилизатор, который с жадным чпоканьем всосал в себя и слюни единорога, и пыльцу фей и из чего там еще состояла эта гадость. После недолгих раздумий Эрна и весь чай туда высыпала. Все равно этот душный запах теперь вызывал только тошноту.

Спала она на удивление крепко.

ГЛАВА 5, в которой приезжает гномья мать

Телеграмму принесли в общежитие. И, поскольку Кира дома не было, то прикололи кнопкой на дверь.

"Приеду десятичасовым тчк Не встречай зпт адрес знаю" (Примечание: *тчк- точка, зпт- запятая).

Кир мысленно застонал. У него на единственный выходной были совершенно другие планы, которые полностью перечеркнул приезд дорогой матушки.

Весь вечер, который планировал провести в том самом ночном клубе, Кир убирал свою комнату. Пришлось ещё бонусом убрать общую кухню, которую не убирали с последнего матушкиного приезда и туалеты с двумя душевыми, которые иногда убирала проходящая уборщица, но делала это без фанатизма.

– Ты не заболел? – заботливо уточнил сосед огромный тролль, заглядывая на кухню с огромной бочкой эля под мышкой.

– Матушка завтра приедет, – пробормотал Кир, с огромным трудом распрямляясь. Отпахав смену в ЖХ, меньше всего он мечтал о таком вечере, но редкий приезд матери стоил таких жертв в любом случае.

– Ооо! – радостно протянул сосед, бухнув бочку на хлипкий стол. – Так, погоди, я всех наших позову. У нас внеплановая генеральная уборка.

– Да, я почти закончил, – запротестовал гном, но тролль уже развил кипучую деятельность и на удивление никто не посмел отказаться.

Через два часа общежитие блистало такой чистотой, которой не могло похвастаться даже сразу после постройки.

– А донна Долото надолго? – спросил ушан, отжимая тряпку над унитазом и красиво развешивая ее на батарее.

– Надеюсь, что нет, – пробормотал Кир, и поскорее добавил: – в смысле, без неё дома сразу все придет в упадок, никак нельзя надолго уезжать.

– Да-а-а... – протянул тролль. – Такая женщина, жаль, что замужем.

Кир погрозил ему кулаком, что вызвало только взрыв хохота.

Утром Кир стоял на перроне стоял несколько помятый и с букетом цветов. Мимо сновали люди, тролли, гоблины, прошла кикимора с корзинкой, откуда до гнома донесся просто умопомрачительный аромат. Пробежали два грузчика-кентавра, о чем-то дежурно переругиваясь. Потом подозрительно оглядев почтительного сына с головы до ног, пробежал дежурный оборотень с погонах, но ничего не спросил. Неторопливо беседуя, прошли два эльфа, за которыми спешил служащий ушан.

Кир бросил взгляд на огромные часы, которые пять минут назад пробили десять часов утра. Или Кир что-то напутал, или надежный «Гномий Экспресс» запаздывал.

– Простите, – обратился он к служащему вокзала в зеленой форменной фуражке, – а поезд когда прибывает?

– Который? – снисходительно повернулся к нему степенный хоббит.

– «Гномий экспресс», – несколько робко ответил гном и чуть сильнее необходимого сжал в руке букет.

– Через пять минут изволит, – сверился с часами служащий. – Как раз у меня настанет время второго перекуса. Вы позволите?

Хоббит откланялся и направился в здание вокзала доставая из кармана какой-то промасленный сверток.

Кир только покачал головой. Позавтракать он не успел, и без того вчерашняя совместная уборка завершилась совместным распитием бочонка эля, после чего Киру пришлось опять наводить порядок. Пить наравне с троллями не каждому дано, к тому же оказалось, что бочонок был не один, а потом у ушана нашелся настой на травах, а у гоблина отличный гномий самогон, так что лег спать Кир только под утро и еле-еле успел прибежать вовремя на вокзал, а цветы ему вовсе сунул ушан, выдернув из горшка. Он порывался вручить вместе с горшком, но от горшка Кир смог отбиться.

Поезд появился в клубах угольной пыли, когда Кир уже начал думать, что он и в самом деле задерживается.

– Кирочка, – раздался голос родительницы и Кир поторопился подхватить коренастую гномку с подножки поезда. Следом за ней скатились два маленьких гномика, с проворством вцепившись в юбку матери а последним слез Киров племянник, невысокий гном с узкой и модной бородкой и тонкими позолоченными очками на крупном носу.

– Привет, Кас, – первым протянул руку Кир. Он почти-тельно чмокнул матушку в розовую щечку и поспешил потрепать мелких по макушкам.

– Привет, Кир, – кивнул племянник. – Ничего, что мы такой толпой? Мы же тебя не стесним? Вообще-то я предлагал снять номер в гостинице, но твоя матушка этому решительно воспротивилась. Она сказала, что у тебя чудесная просторная комната, где мы все без сомнения поместимся. Но если ты против, то я сей же час найду нам гостиницу.

– Как ты можешь говорить такие страшные вещи, – воскликнула донна Долото. – Никаких гостиниц, только тепло семейного очага, да, Кирочка?

– Конечно, мам, – отозвался Кир. – Пойдемте. Позволь твой чемодан, я вызову носильщика.

– Ой, какой носильщик, неужели я сама не донесу свою маленькую сумочку, – отозвалась матушка, легким движением руки взваливая свое сундук на плечо и подхватывая Кира под вторую руку. – Незачем отвлекать и без того занятых существ.

– Ну, мам, – простонал Кир, беря во вторую руку чью-то

маленькую ладошку, – это же их работа...

– Ну и нечего деньги тратить, – решительно ответила родительница. – Пойдемте, мальчики.

Процессия легко миновала толпу и выйдя из здания вокзала матушка легко скомандовала:

– Так, сейчас направо, вдоль по улице, через два квартала налево, потом еще квартал прямо и снова направо. Верно, Кирюша?

– Мам, ну, может быть, поймаем извозчика? Или у нас появились самоходные повозки? Говорят, гномья разработка – очень надежные в деле.

– Гномы, конечно, умеют делать, – покивала головой матушка, – но не думаю, что тратить деньги – это разумно. Тем более, что тут совсем недалеко. Да и я обещала мальчикам показать город.

– Ах, это, кстати, тебе, – вспомнил Кир и вручил родительнице уже изрядно потрепанные цветы. До этого он нес их, прижав локтем к пиджаку и это здорово сказалось на их внешнем виде. Впрочем, матушка все равно обрадовалась. Цветы перекочевали ей в подмышку.

– А я бы позавтракал, – пришел на помощь Киру племянник.

– Мы же покушали комплексный завтрак в поезде, – удивилась донна Долото. – Он, конечно, даже близко не такой как мы привыкли дома, но вполне съедобен.

– В четвертом классе теперь дают завтрак? – удивился

Кир.

– Мы ехали третьим, – матушка поправила сундук и указала пальцем на мелких гномиков. – Твои братишки слишком малы для четвертого. Все же стоять двое суток для них было бы трудновато.

– А в третьем?..

– А в третьем есть деревянные лавки и да, теперь в стоимость билета входят завтраки.

– Потрясающе, – искренне пробормотал Кир. В свое время он приехал в Расополис тем самым четвертым классом. Но и в третьем в те времена вроде бы завтраки не давали.

– Не обольщайся, – посоветовал племянник. – завтраки там весьма скромные: никакого пива, каши, мяса или хотя бы основательных бутербродов.

– А что давали? – не сдержал любопытства верный сын своего народа.

– Булочку, немного джема, стаканчик кофе и две вафли.

– Неплохо, – кивнул Кир, привыкший к столичному минимализму.

– Ну, хорошо, – согласилась матушка. – Давайте доедем до Кирюшиного дома. С этими вашими разговорами я здорово проголодалась.

– Отлично! Тут как раз недалеко ходит трамвай. И детям будет интересно посмотреть на такой вид транспорта и на город из окна. Правда же?

– Да-да, – закивали гномики. – Матушка, ты же не про-

тив?!

– Ну и что интересного в вашем трамвае? – продолжила бурчать матушка по привычке, – те же вагонетки, только с верхом.

– И с кондуктором, – буркнул себе под нос Кир, но добавив громче: – Все верно – это изобретение запатентовано кланом Молота и Наковальни, и за основу взяты как раз вагонетки. Но внутри очень прикольно устроено: мягкие диванчики, печки, в холодное время года тепло и уютно. Ходит симпатичная гномочка с прохладными или наоборот согревающими напитками. И можно еще купить фирменную кружку.

– Мааам, – задергались гномики, сжимая в волнении ткань юбки родительницы.

– Никаких фирменных кружек, – отрезала она. – Вот еще не хватало поднимать благосостояние этих выскочек. Почему ты, Кирочка, до сих пор не придумал ничего такого?!

Кир сконфуженно примолк. Вера матери в его гениальность с его стороны ничем не была подкреплена. Тем более, что матушка регулярно придумывала, что Кир мог бы воплотить в жизнь, и даже предлагала воспользоваться деньгами клана. Но гном предпочитал работать на собственное благосостояние самостоятельно. Медленно, но верно. Вернее, просто медленно.

Тем временем подошел трамвай, и почтенное семейство легко вспорхнуло на подножку. Даже донна Долото, не сни-

мая своего сундука с натруженного плеча. Гномики как горошинки подпрыгнули следом за ней.

Они устроились на отдельных четырех местах у входа, и только после того, как девушка отошла, не сумев уговорить ни на фирменные кружки, ни на орешки в меду, Кир заметил, что эти места были предназначены для дам в положении или героев войны (которой давно не было и предыдущие героини успели отойти в мир иной естественным путем) или просто пожилых существ, кому было бы тяжело подняться на еще четыре ступеньки в глубину салона.

– Очень хорошая была идея, – заметила матушка, – очень. Ты посмотри, сколько тут народу, и это не смотря на выходной день.

– Это как раз, потому что выходной день, – отозвался Кир. – Трамвай идет в центр города, у него не бывает пробок, поэтому он приходит по расписанию. И все жители с окраин, конечно же в свой выходной день устремляются в центр.

– Хочешь сказать, что в будни тут никто не ездит? – вскинулась матушка.

Кир отрицательно покачал головой. Заметив знаки, он засмутился, что сидит не на тех местах, но вскакивать и пересаживаться было тоже стремно. Пусть думают, что, например, донна Долото в положении, тем более, это могло бы быть правдой. Двух из трех гномиков он пока не видел и всё еще не научился их толком различать.

– Нет, в будни тут тоже полно народа, – вынужденно при-

знал он. – Очень хорошую штуку придумали эти Молот и Наковальня. И проезд не дорогой. И мы со скидкой едем, как гномы. И детишки до тридцати лет бесплатно.

Гномики радостно загалдели. Им как раз еще не было тридцати лет. Правда для людей и других мало живущих рас эти льготы были другими. Но тоже были.

Красивая гномка пошла обратно и Кир остановил ее и купил пять фирменных кружек, хотя матушка и ворчала, и ругала за неразумные траты.

– У меня не так много кружек, – виновато пояснил гном. – А мы сейчас с дороги, бежать по общежитию одалживаться не слишком красиво, а бежать в магазин, так в центре хороших магазинов не так много. Только тоже сувенирные.

– Матушка Долото, красивые же кружки, – вмешался племянник. – Будет вам что в клане показать.

– Ох вы и транжиры тут в своих столицах, – покачала головой гномка, но кружку свою взяла, принялась придирчиво разглядывать, не нашла заметных изъянов и подобрела.

Кружка была красивая: с двойными стенками, с прочной крышкой, которая отвинчивалась и оставалась висеть на витом шнурке и с пробковой вставкой, чтобы дольше сохранять тепло напитка. На кружке был нарисован трамвай, бегущий по рельсам. Причем на всех кружках рисунок был разным.

– Приехали, – возвестил Кир, поднимая свое семейство. Все послушно встали и легко спрыгнули с подножки на

перрон. Трамвай долго не стоял, весело посигналил и укатился, быстро скрывшись за поворотом.

До общежития дошли быстро и весело. Матушка запомнила дорогу и даже от трамвая быстро сориентировалась и уверенно вела процессию.

Кир несколько опасался за внешний вид своего жилища, но все было на удивление хорошо. Гномий дедушка на вахте облобызал ручку донне Долото, потрепал по головам гномиков и спокойно разрешил всем пройти и пребывать столько-сколько надо, потому что такие приличные гномы конечно же могут здесь находиться. И уж точно не нанесут вреда казенному имуществу.

Жил Кир с троллем, любителем эля. Но именно сегодня тролль отправился в рейд по ночным клубам и обещал явиться через два дня. Потому что приличному троллю одного вечера чтобы как следует отдохнуть ну никак не хватит.

В комнате было чисто, пусто и прохладно. Сосед явно проветривал следы ночного пиршества и забыл закрыть окно. Хоть на улице стояло лето, сегодня денек выдался прохладным. Кир поспешил окно захлопнуть.

– Вот, матушка, вы можете поспать на моей кровати. Или на этой, вторая пошире, конечно, можно вместе с братьями моими разместиться. А мы с племянником можем на полу устроиться.

– Разместимся, – кивнула почтенная донна. – Никому не придется ютиться на полу. Влезем все. А пока показывай, где

тут у вас кухня. Я привезла гостинцы, в том числе для твоих соседей.

Через час на кухню сбежались соседи даже с самых дальних комнат общежития. Даже те, с кем Кир еще не был знаком. Потому что в бездонном сундуке донны Долото оказался целый продовольственный склад.

Гномья матушка готовила что-то умопомрачительно вкусное в огромных кастрюлях, до блеска отмытых добровольными помощниками. Кастрюли весело шкворчали, крышки подпрыгивали, соседи приходили и уходили, сглатывая слюну.

Все быстро перезнакомились, тем более что донна Долото была со всеми приветлива, а гномики милыми и непосредственными.

«Надо бы ненароком узнать, как их зовут», – подумал Кир, разглядывая братьев.

– Приходите со своими тарелками. Или даже лучше кружками, – наконец крикнула матушка и к ней выстроилась целая очередь страждущих отведать гномьей стряпни. Приходили они не с пустыми руками: кто-то принес свежий хлеб, кто-то откопал не выпитый вчера самогон, у кого-то нашлась выпечка к чаю, который водрузили завариваться в освободившийся огромной кастрюле.

Поздний завтрак получился по гномьи сытным и по тролли душевным.

– В каком потрясающе красивом месте ты у меня живешь,

сынок, – окинула взглядом скромное убранство комнаты ма-тушка, – как тут много места. Какой стильный дизайн. Вы только посмотрите на эти ровные ряды кирпичей, как с ними гармонируют металлические кровати. А этот коврик, спору на что угодно, ему не меньше ста лет, и он до сих пор в отличном состоянии. Ведь умеют же качественно делать! И он тут очень стильно смотрится. Кирочка, я так тобой горжусь! А какие у тебя отличные коллеги и друзья. Вернусь в клан, опять буду всем-всем рассказывать, что мой старшенький в столице самой работает! Настоящим гномом стал, уважаемым и солидным.

У Кира предательски заалели уши. Ему казалось, что ма-тушка не совсем адекватно оценивает его успехи, но сейчас он посмотрел на свою комнату свежим взглядом и отметил, что коврик и правда прикольно смотрится: не рухлядь а винтаж, а кирпичная кладка и в самом деле ровная. Если на них повесить пару плакатов, то будет вполне молодёжно смотреться.

– Мам, а вы чего приехали-то? – наконец задал Кир самый главный вопрос. И торопливо добавил, чтобы мама ни в каком случае не обиделась: – Ты не подумай, что я не рад тебя видеть, наоборот я ужасно рад, но зная тебя могу быть уверен, что ты приехала не для того, чтобы сходить в эльфийскую оперу?!

– На орочы подпольные бои, – хихикнул племянник и тут же сделал приличное лицо.

– Ты меня хорошо знаешь, милый, – улыбнулась матушка. – Каска приехал поступать в Магическую Академию.

Кас поморщился, как всегда, когда звучало его полное имя. Как несложно догадаться, он его не слишком любил и даже немного стеснялся, и Кир его прекрасно понимал.

– Ух ты, прям в самую настоящую Магическую Академию? Ничего себе! Так ты маг что ли?! Везет же! Это же прямо круто!

Кир мигом позабыл про скудную обстановку своей комнаты и сосредоточился на расспросах. Потому что магов у них в семье еще не было. То есть все знали про прадедушку Тора, который закончил Академию и был дипломированным магом-артефактором, но это было скорее легендой. Прадедушка (на самом деле «пра» там было очень много) Тор был уже очень и очень немолод, редко покидал свои пещеры и, хотя Кир, конечно же, его знал, они мало общались. А здесь перед ним стоял самый настоящий будущий маг.

– Да, это очень круто. Я ужасно рад, горд и все такое... – без особого энтузиазма отозвался Кас, но Кир ничего не заметил и забросал новыми вопросами, не особенно обращая внимания, что племянник и на предыдущие не ответил.

– Потрясающе. А когда начнутся занятия? А где ты будешь жить? А на кого ты будешь учиться? А ты точно уже поступил или только идешь поступать?

Кас вздохнул и принялся рассказывать:

– Экзамены уже были, и да, я уже зачислен на первый

курс. Учиться я буду осенью, как положено, а сейчас мы приехали чтобы подать заявку на общежитие и, возможно выбрать комнату. Сейчас выпускники как раз съезжают и есть возможность выбрать что-то получше.

– Вау...

– Жить я само собой буду в общежитии...

– Ох уж эти веселые студенческие деньки, – неодобрительно покачала головой донна Долото. – Я предлагала ему пожить у тебя, чтобы сосредоточиться на учебе. Или даже снять апартаменты. Да, наш клан не такой богатый как эти Молоты и Наковальни, но мы в состоянии обеспечить нормальное обучение своих сыновей.

Кир нахмурился, ему никто в свое время не предлагал оплатить апартаменты. Даже снять комнату у старушки не предлагали. Обрадовались, когда он поступил в монтажный колледж, похлопали по плечу и сказали, что гордятся, но денег нет. И он с тех пор выкручивался сам.

– Тетушка Долото, – вмешался племянник, – ну, что вы говорите, маги не могут жить ни в каких апартаментах, вы же знаете...

– Почему? – удивился Кир.

– Нестабильные магические потоки, – пояснил Кас. – У всех молодых магов бывают спонтанные всплески сил, общежитие и Академия экранированы, а во время выхода в город мы будем надевать специальные браслеты, приглушающие магию.

– Ужас, – пробормотал гном.

– Да, я сейчас как раз в таком, – с некоторой гордостью продемонстрировал племянник металлический браслет с вязью рун, который Кир принял просто за красивое хоть и несколько грубоватое украшение. – На самом деле терпимо, словно тебя завернули в слой ваты, все слегка тусклое и приглушенное, но теплое и мягкое. Можно привыкнуть.

– А можно завтра с вами в общагу сходить? – спросил Кир и сам удивился как звучит его голос. Словно ему, как в детстве пообещали показать чудо.

Кас вздохнул и пообещал, что его тоже возьмут с собой.

– А, разве у тебя завтра не рабочий день?

Кир вздохнул. День был самый настоящий рабочий и навряд ли начальник разрешит ходить по всяким общежитиям, пока Кир не сделает все заявки.

– Я отпрошусь, – неуверенно сказал он.

Кас еще раз вздохнул и положил руку ему на плечо:

– Не стоит. Я потом в выходной день тебя с собой возьму. Вообще-то нас предупредили, что гостей нежелательно приводить, но родственников иногда можно. Так что я тебе обещаю, ты непременно у меня побываешь.

И Киру пришлось удовлетвориться этим обещанием.

А когда матушка согласилась сходить на ту самую эльфийскую оперу, счастье Кира и вовсе достигло немислимых пределов.

Вечером, засыпая, он перебирал воспоминания сегодняш-

него дня и думал, что он самый счастливый гном на свете: он побывал в опере, в которую собирался сходить уже три года, он еще непременно побывает в настоящей магической академии, а еще у них был обед в кафе на берегу озера. Матушка, конечно, ворчала о немых и бесполезных тратах, но рецепт картошки с курицей записала. И вечером в общезнании блестяще повторила, вновь собрав почти всех обитателей.

Было только жаль, что такой хороший день так быстро закончился. Но такая уж особенность у хороших дней.

ГЛАВА 6, в которой дева попадает в беду

Эрна ненавидела понедельники. Никогда с ней не происходило по понедельникам ничего хорошего, зато неприятности случались регулярно: от небольших, вроде испачканного перед рабочим днем платья, до сломанного каблука на банкете, когда она самым позорным образом растянулась перед министром и его супругой. Этот провал ей долго припоминали в обществе.

Сегодняшний понедельник вроде бы не предвещал ничего плохого. С утра ей подали неплохой кофе в том заведении: сегодня барменом был тролль, а официантка не зевала, а была мила и приветлива. Потом у Эрны был весьма милый клиент, который оставил щедрые чаевые, а после и вовсе посылный принес букет белых ирисов.

Казалось, что к обеду жизнь наладилась. Эрна сняла каску и отнесла деньги в банк. Давно надо было это сделать. Целую неделю тянула, уже много накопились. Вроде бы центр города, место безопасное, но все же деньги лучше хранить в банке. У лепреконов всё чётко и надёжно.

Эрна вообще не любила носить с собой наличные: тяжело, занимает место в сумочке, гремит и привлекает внима-

ние. Так, пару монет, чтобы оставить чаевые. Всё остальное можно оплатить браслетом, благо, в магии лепреконы были сильны. Особенно в магии денег.

Эрна избавилась от наличных и убедилась, что на браслет зачислились алмазы и золото.

Выйдя из банка она расправила плечи. Холод подземелья всегда на нее плохо действовал, но все банки традиционно располагались глубоко под землёй.

На улице было солнечно и Эрна вначале хотела пообедать в кафе, но вместо этого купила у разносчицы-кикиморы свежий пирог с ягодами и мхом и пошла домой. Дома заварила белый чай с лепестками роз и перцем, порезала пирог и забралась с ногами на диванчик, как раздался мелодичное чириканье дверного звонка.

– Эрна, милая, – зачастила хозяйка апартаментов, где девушка арендовала свою квартиру, – мне неудобно тебя беспокоить по такой мелочи, но вчера не пришёл перевод за следующий год аренды. Уж не надумала ли ты съезжать? Тебя что-то не устраивает?!

– Да, нет, – удивлённо протянула эльфийка. – Папа должен был отправить перевод. Он никогда ничего не забывает. Наверное, это какая-то ошибка.

– Я тоже так думаю, милая, – заметила хозяйка, заходя в апартаменты и оглядываясь. Эрна тоже огляделась и заметила небрежно брошенный халат на спинке кресла, невымытые

тарелки на подоконнике и поникший цветок в горшке. Вот, перед цветком стало особенно неудобно.

– Не желаете пирога с чаем?! – из вежливости предложила эльфийка. Ее квартирная хозяйка была дриада, у нее было несколько многоквартирных домов, доход от которых позволял ей не беспокоиться о будущем и посвятить свою длинную жизнь самосовершенствованию.

– Ох, милая, мучное очень вредно для энергии деторождения, оно способствует формированию низких вибраций, что может препятствовать зачатию. Тем более, у тебя ещё и мох в нём. А ведь мох – это мужская энергия. Я бы тебе не советовала увлекаться таким питанием. Солнечный свет, энергия свежих овощей и овощной воды – вот, что может помочь нам, девочкам, успешно выйти замуж и гармонизировать свою жизнь.

– Точно, – вздохнула Эрна, с тоской оглядываясь на такой вредный и притягательный пирог.

– В общем, милая, разберись с оплатой. Я тебя очень люблю и ценю, но, к сожалению, не могу себе позволить, проживать без оплаты.

– А до какого у меня оплачено? – уточнила эльфийка, думая о пироге. Как бы дриада не потребовала выбросить этот источник низких вибраций из ее высоковибрационного дома.

– До вчера, – неодобрительно ответила хозяйка. – И если до вечера оплата не поступит, то я буду вынуждена, как бы

мне это не было трудно, попросить тебя съехать обратно к родителям.

– Я так устала, – простонала Эрна. – Можно, хотя бы отложить этот вопрос до завтра?! Вы же давно меня знаете и, конечно, же мой отец заплатит. Скорее всего, это ошибка. Может быть, банк задержал перевод...

– Эрна, милая, я тебя, конечно, знаю, но пойми и ты. Это очень хорошая квартира, сейчас стоимость ее гораздо выше, чем три года назад, когда ты только поселилась здесь. Поэтому я никак не могу себе позволить благотворительность. Прости. Давай, завтра в обед крайний срок. Или я получаю платеж, или ты съезжаешь. Я даже пришлю своих грузчиков помочь тебе донести вещи.

– Спасибо, – кивнула девушка. – Уверена, что грузчики не понадобятся. Я сейчас же позвоню папе.

Дриада кивнула и аккуратно закрыла за собой дверь, не потребовав выбросить оскверняющий её дом пирог. Но это Эрну уже не радовало.

Аппетит пропал. Она из чувства противоречия взяла в руки кусочек пирога и так и не смогла откусить. Положила его обратно на тарелку, решительно встала и направилась к дверям. Надо позвонить папе и напомнить ему об оплате.

Телефонный аппарат находился в фойе дома. Надо зайти с улицы, пройти по широкой мраморной лестнице и попасть в светлое фойе, где сидит вахтёрша. Обычно это или баба Люся: мавка на пенсии, которой было скучно сидеть с внуками,

или дед Мор: леший на полставки. Он работал два через два, два дня наводил красоту в городском парке, а в выходные подвязался здесь. Говорил, что не любит праздность, хотя на работе только и делал, что почитывал бульварные газетенки, над которыми гнусно подхихикивал.

Сегодня дежурила баба Люся. Это Эрна точно помнила, потому что дважды с ней поздоровалась.

Телефон стоял там же в фойе: большая коробка белого мрамора, на фигурных рычажках которой покоилась массивная трубка.

Эрна привычно сняла тяжёлую трубку, прижала к уху, дождалась ответа оператора:

– Девушка, соедините с приёмной эльфийского посольства.

– Минуту, – отозвался приятный женский голос, и обладательница оного заиграла на рояле какую-то тягучую мелодию.

Прошла минута, за ней потянулась другая. Ответа не было. Эрна начала волноваться.

– К сожалению, соединение с эльфийским посольством отсутствует, – наконец прекратила свою пытку музыкой девушка. – Возможно, какие-то помехи на линии, или обрыв связи.

Это уже становилось не смешно. Эрна машинально повесила трубку и поднялась в свою квартиру. Это совершенно

точно происходит не с ней. В жизни так не бывает. У нее точно все хорошо: оплаченная квартира, любящий папа, престижная работа. В конце концов у нее клиент ещё один на вечер записан. И завтра с утра господин Вульф.

Она прошла по квартире, машинально подняла халат, убрала в шкаф. Долила кипятка в чайник и откусила пирог. Прожевала и поняла, что не сможет спокойно работать, пока не убедится, что с папой все в порядке.

Пирог вновь был забыт, а чай она преспокойно вылила в утилизатор. С чаем в последнее время не складывается. Зачем-то причесала волосы перед зеркалом и наредила губы розовым блеском.

До посольства Эрна почти бежала. Призывала себя идти степенно, как полагается томной дочери своего народа, тем более что это совершенно точно недоразумение. Папа просто забыл, сейчас он быстро отдаст распоряжения своему секретарю и все проблемы Эрны решатся. Прямо как в детстве.

«А телефон?» – шептал внутренний голос.

– Это просто обрыв связи, – громко сказала сама себе девушка и вновь прибавила шагу. Нет, сдерживаться не было никакой возможности.

Двери посольства выглядели как обычно: огромные резные двери из могучих дубов, оплетенные лианами. Взломать такие надо сильно постараться, именно из таких дубов сделан дворец эльфийского правителя. Двери были живыми, поэтому пройти мимо них незванным было практически невоз-

можно. Под окнами росли эльфийские колокольчики, тихо звеня на ветру. В общем, обстановка была самая обычная, умиротворяющая.

– По какому вопросу, милочка? – проскрипели двери и Эрна как в детстве оробела.

– К папе, – тихо ответила она. Ощущение детства усилилось. Именно так она сбегала от всевидящего надзора нянек и пряталась в папином кабинете, где было много интересно: мудрые растения, рассказывающие шелестящий сказки, огромный стол, с кучей книг и документов, на обороте которых можно было рисовать позолоченными ручками.

– Плохая идея, – ответила дверь. – У него там неприятные гости.

– Пожалуйста, – взмолилась девушка, прижав руки к груди в несколько театральном жесте. – Мне просто необходимо с ним поговорить.

Казалось, что дверь ее внимательно рассматривает и наверняка думает какие-то гадости.

Эрна словно увидела себя со стороны: волосы слегка растрепались, щеки покраснелись от чересчур быстрой ходьбы, а платье помялось. Она торопливо пробормотала бытовое заклинание и провела рукой по подолу. Вот так-то лучше.

– Ну, хорошо, – после длительной паузы буркнула дверь и отворилась со скрипом.

Эрна затаила дыхание и вошла.

Просторный холл, всю противоположную стену занимает витраж, на котором изображена (разумеется, непорочная) дева и единорог. Свет падает сквозь него на пол, рассыпаясь миллиардами солнечных зайчиков. Широкая мраморная лестница, ведущая на второй этаж, накрытая пушистым бежевого цвета ковром. Картины, в массивных рамах, стены, увитые плющом, в сплетениях которых прячутся огоньки.

Сколько раз Эрна была здесь и всегда сердце замирает от восторга и гордости за свой великий народ, который может создавать красоту на грани природы и таланта.

В холле было тихо. И натоптано грязными сапогами. Девушка провела рукой в воздухе. Да, нет, чары в порядке, грязь давно должна была раствориться, но она продолжала насмешкой лежать на полу. Словно в грязи была замешана другая магия.

Эрна поднялась на второй этаж и наконец услышала голоса:

– Значит, вы утверждаете, что не подписывали эти документы?

Эрна замерла и постаралась дышать пореже.

– Разумеется, нет, – твердо ответил ее отец. – Если вы разуете свои глаза, то легко увидите, что это ни разу не моя подпись.

– Странно, – отозвался третий голос, – а артефакт утверждает, что вполне себе ваша.

– Значит, ваш артефакт повреждён, – отчеканил отец. –

Сдайте его на проверку любому сертифицированному специалисту, и он сразу даст вам заключение. Я даже отсюда вижу, что стрелка оборудования светится.

– Я бы на вашем месте сотрудничал со следствием...

– Святая Энтеросгель, разве же я чиню вам препоны?!

– Ещё как, просто признайте свою вину.

– Господа, вы в своем уме?! Вы точно из стражи?! – Эрне показалось, что голос отца как-то дрогнул и она сжала кулаки.

– Вы просто вынуждаете нас применить силу...

Здесь Эрна уже не выдержала и ворвалась в кабинет.

Её гордый и уверенный в себе отец, сторбившись сидел на стуле в центре своего кабинета со скованными магическими наручниками руками. Помимо отца в кабинете находилось еще трое: один явно оборотень, здоровенный детина в форме стража, на погонах сверкали свежие полумесяцы в количестве трех штук. Второй был троллем: их серые массивные фигуры ни с кем не спутаешь. К сожалению, интеллектом они обычно не блещут, по крайней мере, этот явно не блистал. Эрна с ненавистью взглянула на него, и тролль перестал затягивать на руках отца магические наручники. А вот третий был дроу. И это было плохо.

– Вы кто, леди? – лениво протянул дроу, перекаtywаясь с пятки на носок.

– Это эльфийка, – пробасил тролль и развернулся всем своим телом.

– Это моя дочь, – ответил папа, пытаясь разогнуться на стуле, но тролль опять потянулся к настройкам наручников и папе пришлось согнуться, чтобы уменьшить натяжение. – И она ничего не знает.

– Мы разберемся, – стальным голосом пообещал дроу.

Эрна во все глаза уставилась на него: он был высоким, как и положено дроу, худым и бледным до синевы. Тонкие запястья были украшены золотыми браслетами, а в ухе было вдето штук шесть сережек, которые мелодично звенели при каждом движении головы. Одет он был в обычную форму стражей, и, хотя на погонах было всего два полумесяца, складывалось впечатление, что остальные его слушаются.

– Присядьте, леди... – дроу ловким движением отодвинул другой стул.

– Эранестил Златокудрая, – представилась Эрна и села на предложенное место. Все равно она не могла ничего изменить.

– Итак, мисс Златокудрая, зачем вы здесь?

– Пришла навестить отца, – отозвалась Эрна. – Я не знала...

– Не знала что? – прорычал тролль, делая к ней шаг и угрожающе нависая над девушкой. От него неприятно пахло рыбой и нагретым камнем.

– Гром, не пугай мисс, – мягко попросил дроу и тролль послушно отошел. Эрна судорожно вздохнула.

– Я не знала, что отец сейчас занят, – увереннее отозва-

лась девушка. – Не понимаю, что происходит. В чем обвиняют моего отца?! Это всё не правда, он совершенно точно ни в чем не виноват.

– Лично мы вашего отца ни в чем не обвиняем, – мягко заметил дроу. – Мы просто проводим оперативные действия и здесь для того, чтобы провести первоначальный обыск и проводить мистера в камеру предварительного заключения.

– Ничего не понимаю... – опять пробормотала Эрна.

– Это и не удивительно, – покачал головой дроу. – Но вам в принципе и не надо. И если у вас всё, то мы не смеем вас задерживать. Вас пригласят для дачи показаний. Будьте любезны явиться.

– Но я хотела поговорить с отцом, – жалобно пробормотала Эрна. – Это очень и очень важно.

– Думаю, мы можем пойти вам навстречу в такой малости, – усмехнулся сид. Эрна с мольбой подняла на него глаза, но тот покачал головой и добавил: – Только в нашем присутствии.

– Но это личное, – пробормотала она, – я не могу говорить о таком в вашем присутствии.

– Ты сейчас тоже у меня за решетку отправишься, – прорычал тролль, опять делая к эльфийке шаг. Та непроизвольно отшатнулась, но дроу вскинул руку, и тролль отступил.

– Я тоже считаю, что девушку лучше забрать с собой, – заметил оборотень. – Наверняка она сообщница и явилась сюда не просто так.

– Она не имеет к делам посольства никаких отношений, я клянусь вам памятью Светлого народа, – простонал отец, вновь наклоняясь на стуле. Эрне показалось, что наручники на его руках накалились, оставляя ожоги.

– Перестаньте его мучить, – воскликнула она. – Так даже с настоящими преступниками нельзя, а уж с невиновными и вовсе может привести к неприятностям на работе.

– Не в вашем положении угрожать, мисс, – опасно протянул дроу, но Эрну уже понесло:

– Вы не похожи на стражей, а больше похожи на отморозков, которые орудуют по темным переулкам. Неужели в нашем Расополисе приветствуют такие мерзкие наклонности. Как вам вообще получилось получить работу в страже, где вы, прикрываясь своим положением можете безнаказанно мучить невиновных существ. Да даже если и виновных, это все равно не дает вам права применять пытки...

– Я прослушал ваш гневный пассаж, – лениво протянул дроу, – и оставлю его безнаказанным только по той причине, что в материалах дела вы пока отсутствуете.

– Пока, – добавил оборотень. – Но мы приложим все усилия, чтобы вы там тоже появились.

– Твой папашка обвиняется в серьезном преступлении, – пробасил тролль. – Когда его вину докажут, его будет ждать магическое умерщвление с забвением.

Эрна вздрогнула и с недоумением уставилась на папу. Тот покачал головой и поморщился.

– Она здесь точно не при чем, – сказал папа. – Эрна давно живет самостоятельной жизнью.

– Мы разберемся, – опять пообещал дроу.

– Позвольте нам поговорить с дочерью, прошу вас. Максимально наедине.

– Еще чего, – буркнул тролль. – Тебе нас не обмануть глупый наркоторговец. Мы тебя выведем на чистую воду. Тебя точно казнят.

– Хорошо, – неожиданно кивнул дроу и велел остальным стражам: – отправляйтесь на обыск посольства. У нас не так много времени.

– Эй, – возмутился тролль, – ты тут не начальник пока что. Я не могу допустить чтобы преступник передал что-то или убежал. Это не по протоколу.

– Подозреваемый, – меланхолично поправил дроу. – И по протоколу ты сейчас должен заниматься обыском, а не смотреть за закованным в наручники подозреваемым.

Тролль, не переставая ворчать соизволил удалиться.

– Папочка, ты в порядке? – бросилась Эрна к отцу, упала на колени и обняла его.

Дроу отошёл к окну и даже отвернулся.

– Со мной всё будет хорошо, – улыбнулся отец, – главное береги себя и помни, что я ничего такого не совершал. Я всегда работал честно, не брал взятки и уж тем более не торговал дурманом. Слава Энтеросгель, у нашей семьи хватает

денег, и нет необходимости связываться с такими мерзкими вещами.

Эрна только кивнула. Конечно, же отец ни в чем не виновен. Скоро все в этом убедятся и его отпустят. Они непременно отпразднуют это событие в "Золотом руне" – пафосном ресторане, где подают самое лучшее в мире вино, виноград для которого собирают вручную на вулканическом острове, где он пропитывается теплом застывшей лавы и приобретает сложный вкус.

Девушка тряхнула головой и вспомнила о своих проблемах:

– Папочка, ты не заплатил за мои апартаменты и меня с завтрашнего дня выгоняют на улицу.

– Я заплатил, – неуверенно ответил отец.

– Со вчерашнего дня все ваши счета заблокированы, – ответил дроу и растопырил пальцы, рассматривая свою ладонь на свет.

– Ты можешь оплатить сама со своего счета, – отец тяжело вздохнул и предложил другое решение. – У тебя же есть свои деньги?! Надо только будет сходить в банк и написать заявление на перевод средств.

– Все счета, привязанные к счету вашей семьи тоже заблокированы, – уточнил стражник.

Эрна судорожно вздохнула. Кажется ей в самом деле придется выселиться из своей уютной квартирки. И куда ей пойти?!

– Я смогу пожить здесь?! – наконец приняла она неизбежное.

– Исключено, – ответил противный дрю. – Все имущество подозреваемого находится под арестом. Здание посольства является имуществом государственным, и посторонние не могут здесь проживать. Снимите номер в отеле. Или комнату в общежитии. Подешевле. По вашим нынешним средствам.

– Я не хочу терять свою квартиру. Хозяйка ее сдаст, и я не смогу ее вернуть уже никогда.

– Ты же работаешь, – пробормотал папа, – я никогда не интересовался твоими доходами, но твой бизнес не приносит убытки, иначе я бы знал. Заплати из этих денег.

– Папочка, я справлюсь, – воскликнула Эрна, чьи проблемы как-то померкли перед проблемами отца. – Я найду выход и как минимум не пропаду. Не думай об этом. Скажи, что я могу сделать для тебя?! Может быть, позвонить маме?!

– Ни в коем случае! Мама ни в коем случае не должна знать об этом недоразумении. И уж тем более бабушка, ну, ты понимаешь... обвинения снимут, но бабушка этого события никогда не забудет.

Эрна кивнула. Бабушка не слишком любила отца эльфийки, считая его выскочкой и недостойной ее любимой единственной дочери. К Эрне, впрочем, она относилась неплохо, но очень требовательно, отчего девушка и сама не стремилась поддерживать слишком тесные отношения. Обмена от-

крытками по праздникам было вполне достаточно.

– Господин... – обратилась она к дроу и не дождавшись от него фамилии и звания тем не менее, продолжила: – подскажите, пожалуйста, чем я могу помочь отцу?!

– Для начала помогите себе сами, – отозвался он с лёгким неодобрением в голосе. – После можете зайти в рабочее время к нам в управление. Спросите Мрака, это, как вы понимаете, я. И там мы обсудим с вами положение вашего отца и чем вы можете ему помочь в рамках закона. К сожалению, сейчас я больше ничем не могу вам помочь. И ваше свидание подошло к концу.

Сид прошел к двери и распахнул её:

– Прошу вас, юная леди. Проходите...

Он многозначительно замолчал.

Эрна как в тумане вышла на улицу и села на ближайшей скамейке. У нее кружилась голова, а в горле стоял непонятный ком.

ГЛАВА 7, которая очень дурно пахнет

Утро, когда родственники убыли выдалось суматошным: Кир проспал, матушка сожгла блинчики, а кузен порезался, когда приводил в порядок бороду. Сам Кир относился к современным гномам и вместо шикарной окладистой бороды, заплетённой во множество кос, носил лёгкую небритость, которая тем не менее требовала немалых усилий. Впрочем, многим девушкам такое нравилось, даже среди других рас начали появляться последователи с бородками. Пару раз Кир даже и вовсе сбрасывал густую растительность, но вид совсем лысого подбородка его почему-то не радовал. Наверное, он все же слишком гном, хотя и пытался иногда отрицать это. Племянник же щеголял роскошной бородой до колен, уходу за которой он посвятил часть вечера и продолжил утром.

В итоге они едва не опоздали на поезд, который уже отходил от перрона, и Киру пришлось подсаживать матушку уже на ходу и мощным броском забрасывать следом чемоданы и братишек, имена которых он так и не удосужился запомнить. В следующий раз выучит. Он очень надеялся, что отец с матушкой остановятся на том количестве детей, которые уже

были, хотя Кир и любил детей, да и братишки у него были забавные, но ему иногда казалось, что матушка слишком уж сосредоточилась на счастливом материнстве. Пора бы уже и для себя пожить.

Племянник запрыгнул на подножку поезда сам. И сундук свой затащил. Торопливо помахал Киру и скрылся в глубине, захлопнув тяжелую дверь. Поезд покатил еще быстрее.

Кир еще какое-то время махал им вслед, а после с чувством выполненного долга отправился на работу. На которую тоже опоздал.

– Явился, лучший работник месяца, – язвительно обратился на него внимание мастер, когда Кир попытался затеряться в задних рядах. – Выспался?

Кир молча кивнул. Вступать в полемику с явно не выспавшимся начальством было плохо для кармы и премии.

– А причина твоего опоздания тоже выпалась? – мастер откровенно нарывался на грубость, но Кир и здесь нашел в себе силы смолчать. Даже не поморщился в ответ.

Только обвел недобрым взглядом коллег и те робкие смешки мгновенно стихли, сменившись кашлем. Кажется, коллегам даже стало немного стыдно. Плохое настроение частенько настигало мастера и в основном все относились с пониманием к тому несчастному, который умудрялся вызвать его гнев.

– Ладно, – хмыкнул мастер, – вот ваши заявки. Очень надеюсь, что мне не придется подтирать за вами сопли. Пожа-

луйста, приведите в порядок форму. Вы представители нашего Хозяйства. И постарайтесь быть вежливыми.

– А что сразу я, – завелся ушан, на которого строго смотрел мастер, наконец переведя недовольный взгляд с гнома на новую жертву. Кир расправил плечи и выдохнул.

– Просто напоминаю, что воровать запчасти нехорошо, – протянул мастер. – И предлагать несуществующие услуги тоже. Еще раз поймаю – сдам страже.

– Поймай вначале, – тихо буркнул себе под нос ушан. Кир его услышал, но мастер нет. Или сделал вид, что не услышал.

Планерка закончилась и Кир развернул свою заявку. И тихо застонал: так и знал, что ничего хорошего ему сегодня не светит. В напарниках на сегодня значился ушан.

– Пошли, – буркнул напарник и гному не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним. Затевать публичные разборки при мастере – это значит точно проститься с премией, на которую у Кира были большие планы.

– Пошли, – согласился он.

– Ненавижу такие заявки, – продолжал бурчать ушан, шлепая себя по многочисленным карманам форменного комбинезона, его уши постоянно разворачивались и сворачивались, что выдавало крайнюю степень волнения. Кир даже засмотрелся на эти движения и едва не врезался в дверь, непонятно как оказавшуюся у него на пути. – Аккуратнее, – велел напарник. – Смотри куда прешь. Глаза у тебя что ли на заднице?! Странный ты тип вообще, вроде нормальный

парень, но дурак.

Кир кивнул, вновь пытаясь разобрать пляшущие буквы. Ссориться не хотелось. Да он и сам чувствовал себя дураком, по крайней мере сегодня.

Они вышли на улицу, где вовсю светило яркое солнце, от чего ушан опять разнылся, что работать в такую погоду просто преступление, тем более подсовывать ему самые грязные и мерзкие задания. Кир комкал в кулаке заявку, пытаясь разобрать каракули мастера и адрес.

– Хотя бы близко, – отозвался ушан и припустил в сторону пафосной гостиницы, расположенной напротив гоблинского банка. Кир на мгновение задержался, пытаясь вновь вчитаться в задание и одновременно не отстать от напарника.

– Смотри куда прешь, – раздался недовольный голос и гном едва успел увернуться от холеного эльфа, спускающегося по ступенькам банка.

– Простите, – миролюбиво отозвался гном, но эльф раздраженно отпихнул его с дороги.

На мгновение плащ распахнулся, явив гному узкие эльфийские штаны в щегольскую полоску, у которых некрасиво топорщились оба кармана. Неужели, обладатель таких штанов не мог себе позволить сумку?! Но эльф фыркнул и, еще раз толкнув Кира, убрался, оставив после себя небольшое гадкое послевкусие, когда вроде бы и скандал нет смысла затевать, и в душе как будто кошки нагадили. Но высокородный почти сразу вылетел у него из головы:

– Ты идешь или рассчитываешь, что я сам сделаю всю грязную работу? – недовольно закричал ушан и гном припустил по ступенькам. Чем быстрее они все сделают, тем быстрее он избавится от напарника.

«Терпение, Кир, просто терпение», – тихонько повторял он про себя.

Задача стояла мерзкая, но в работе у Кира таких было много. В трубе зашумело. Они подставили тазик и встали держать. Давление было на верхних этажах гостиницы, а ловить пришлось ниже. Разогнавшись до скорости вагонетки, полтора килограмма дерьма, смоченного водой, долбанули в тазик. Тазик, разумеется, вырвало из рук. Содержимое таза от удара превратилось в пыль и, разлетевшись на молекулы, тонким слоем покрыло весь туалет, попутно залепив все открытые от удивления физиологические отверстия сантехников.

–... – сматерился ушан и Кир согласно хмыкнул в ответ, говорить он не пытался, и даже с закрытым ртом казалось, что рот полон дерьма. А вот ушан закрывать рот не собирался и продолжал рассказывать, как именно он ненавидит этот мир и что он сделает с теми, кто виноват во всех его бедах.

Через минуту дошло, что воды нет. Сами же перекрыли. Глаза резало.

Кир был полностью согласен с характеристикой ушана, которую он дал этому событию. Но стоять так смысла не было.

– Тут суп стоит в номере, – деловито заметил напарник, – я тебе сейчас полью на руки. А ты потом мне.

В сложенные ковшиком руки скользнула картофелина и Кир невольно хихикнул.

– Ненавижу, – бурчал ушан всю дорогу до подвала, где они перекрыли воду. – Дурацкая работа... дурак напарник, дурак начальник...

– Сам дурак, – тихо сказал Кир, но ушан услышал и, разумеется, полез в драку, в ходе которой они запачкали несколько лестничных пролетов.

Вызванный мастер был ужасно недоволен:

– Два куска идиота, – тихо и оттого страшно произнес мастер, когда напарников с помощью ведра грязной и горячей воды разняла смелая горничная. – У вас было ещё три заявки, но теперь вам придется вначале убрать здесь.

Кир с тоской оглядел место битвы: подрались они между вторым и третьим этажом, но в процессе скатились до второго. А ведро воды помогло спустить грязь до середины пролёта между вторым первым этажом. Резные перила были залепаны грязными руками, а на белоснежных обоях помимо содержимого унитаза были и кровавые разводы.

Ко всему прочему, ушан оказался не дурак подраться и Кир с досадой пошевелил начавшей отекать челюстью. Кажется, пара зубов шаталось, но сейчас было еще не понятно. Ничего, он тоже неплохо его отделал. Будет знать, как лезть к честным работникам.

– Я тебя урою, – пообещал ушан. И добавил несколько оскорблений, за которые Кир даже в самой мирной обстановке обычно ломал челюсти. Но вновь ввязаться в драку не успел.

– Я сейчас вам обоим уши оторву, – пообещал мастер и это оказалось его главной ошибкой. Уши у ушанов были больной темой.

На сей раз ушан кинулся на соперника молча, без разогревающих оскорблений. Бил снизу на поражение, надеясь с одного двух ударов вывести противника из строя. Но, на свою беду, между мастером, который и оказался целью, и ушаном стоял гном. И первый удар пришелся Киру в плечо. Причем гном в последнюю секунду отшатнулся и удар пролетел по касательной. Машинально он сделал шаг назад и выставил кулак, на который мелкий напарник напоролся всем корпусом и отлетел к стене.

– Извините, – пробормотал Кир, неловко оглядывая новое пятно на обоях, теперь в форме ушана, – я не хотел мешать вам спускать пар. И тем более мешать нас ругать, то есть воспитывать, – он окончательно запутался и скис.

– Кажется, надо лекаря звать, – пропищала фея-горничная. – Он, как будто, без сознания, – она потыкала пальчиком в ушана, но тот продолжал лежать без движения.

Мастер молча стоял столбом. Всё произошло настолько быстро, что он несколько раз моргнул и только потом смог подобрать слова. Вначале слова были исключительно нецен-

зурные, но постепенно среди них стали попадаться и вполне приличные.

– Вызовите лекаря, – наконец, в словах появился и смысл. – И стражу тоже позовите. Я настаиваю на покушении на убийство.

Кир осуждающе покачал головой. Мастер был из рода оборотней. Кажется, слон. Ушан ему доставал в лучшем случае до колена и Кир считал, что добрый пинок мог бы привить немного хороших манер. А вот стражники как раз были противопоказаны.

– Прошу свидетелей не расходиться, – остановил мастер Кира, который неловко переминался с ноги на ногу и начал покрываться зловонной корочкой.

– Можно я сбегая руки помою в бойлерной и обратно? – взмолился он, но мастер был неумолим.

– Потом помоешь. Вначале мы сдадим страже этого преступника. Ему не место в приличном обществе.

– Может, мы его заберём в ЖЭУ и там сами воспитаем? – попробовал он достучаться до разума, но слон оказался упрямым.

Пришлось переминаться с ноги на ногу на лестнице, пока не пришли два неторопливых стражника и лекарь.

Стражники оказались знакомыми:

– И снова ты, – печально вздохнул хоббит, вытирая жирные пальцы о форменные штаны и морщась от мерзкого запаха, который повис зловонным облаком на пару лестнич-

ных пролетов. – Что ты натворил на этот раз? Наркотики были, сейчас драка в общественном месте?! Ты же нам сейчас всю повозку провоняешь, не хочу тебя забирать в отдел. Вот, зачем ты избил маленького?! Как не стыдно. И сам смердишь, хуже, чем бомж какой-то. А меня еще уверяли, что ты приличный работник.

– Вы не поняли, – вмешался мастер. – Убийца как раз тот маленький. Он попытался меня убить. А Кир героически помешал свершиться преступлению.

Кир поморщился от этого пафосного замечания.

– Вы точно не употребляете дурман?! – серьезно уточнил хоббит. – Я знаю, что настолько мощный приход бывает от всяких средств. Но я впервые слышу, чтобы с говна начались массовые галлюцинации. Что еще вы употребляли?!

– У пациента сотрясение мозга, – меланхолично заметил лекарь: высокий и очень худой эльф, который не смотря на весь свой профессионализм морщился и явно брезговал трогать пациента руками. Так, обошёл несколькими пассажами в воздухе.

– Вот, ещё его осмотрите, пожалуйста, – кивнул мастер на гнома. – Один мой сотрудник взбесился и избил второго. А потом бросился на меня, пытался убить.

– Можно им всем сделать тест на дурман?! – не смотря на мерзкий запах, хоббит достал из кармана горсть сухарей и принялся их нервно грызть, морщась и причмокивая.

– Можно, – скривился эльф. – Но для этого их всех необ-

ходимо доставить в больницу. И нельзя ли вначале помыть?! Повозок и так мало, а если мы её сейчас отправим на дезинфекцию, то какая-то старушка может и не дожидаться помощи.

Хоббит поморщился особенно сильно, словно сухарик попался со свинцовой начинкой и тоже отказался везти на своей повозке грязных потерпевших.

– Даже если все так, как вы рассказываете, ничего не мешает вам вначале привезти себя в приличный вид.

– А вы не можете очистить их магией и поехали? – удивлённо спросил мастер. – Я опасаюсь, что этот хулиган убежит. Не могли бы вы его заковать в кандалы?!

– Разбазаривать свой дар на мытьё чужих грязных задниц? – отшатнулся эльф. – Вы осознаёте, что именно мне предложили?!

– Надевать кандалы на подозреваемого?! Мы еще не решили кого именно из вас надо заковывать в кандалы. Как будто, вы тут все кандидаты, а казенных кандалов у нас всего две пары, – хоббит возмущенно замахал короткими ручками. Его напарник не стремился вмешиваться в разговор, а только тяжело дышал.

– Ладно, – сдался мастер, – Кир, или мойся. И этого дебошира прополощи заодно.

Ушан явно пришёл в себя, но продолжал притворяться и Кир подозревал, что это задание будет не таким простым, как кажется с первого взгляда.

Ушан безвольно висел в его руках, так что в бойлерную Кир отнес его спокойно. А вот там уже напарник соизволил прийти в себя.

– Убери руки, извращенец, – тихо прошипел напарник и первым юркнул в душевую кабинку.

Кир послушно отпрянул. И даже руки за спину убрал. А ушан, как ни в чём ни бывало принялся мыться, намыливаясь хозяйственным мылом, потому что ничего другого в бойлерной не нашлось. Кир подумал и поставил поближе средство для мытья унитаза, но ушан только благодарно кивнул и намылился и им тоже.

– Ну, я пошёл, – протянул напарник, выключая кран. Кир, который собирался мыться следующим, тяжело вздохнул. Как и он и подумал, проблемы только начинались.

– Боюсь, мастер не разрешит, – заметил он, встав в дверной проем. Но ушан на его маневр только хохотнул:

– Ты же не думаешь, что я планирую провести эту ночь в кутузке? Прости, но у меня совершенно другие планы.

– У меня тоже, – пробормотал Кир и подхватив ушана поперек туловища перекинул его через плечо. – Прости, но я вынужден тебя вернуть. Потом можешь делать что хочешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.